

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой ПКиЭП
_____ В.В. Кванина
_____ 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ КОНКУРСНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ
БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2017. Ю475

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
Пушкарев И.П.,
канд. юрид. наук, доцент

_____ 2017 г.

Автор выпускной
квалификационной работы студент
группы Ю-475
Лариков А.В.

_____ 2017г.

Нормоконтролер
Тихомирова А.В.,
канд. юрид. наук., доцент

_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1 СУБЪЕКТЫ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) И ИХ УСТАНОВЛЕНИЕ В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ	
1.1 Лица, участвующие в деле о банкротстве	9
1.2 Установление баланса интересов субъектов в ходе процедуры наблюдения	26
2 БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ КОНКУРСНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)	
2.1 Реабилитационные процедуры, применяемые к должнику в рамках дела о банкротстве	41
2.2 Восстановление платежеспособности должника посредством мирового соглашения	62
3 БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ КОНКУРСНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ЛИКВИДАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)	
3.1 Соразмерное удовлетворение требований кредиторов и обеспечение баланса интересов субъектов в ходе конкурсного производства.....	76
3.2 Продолжение хозяйственной деятельности должника в конкурсном производстве и возможность перехода к внешнему управлению.....	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	96
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	104

ВВЕДЕНИЕ

В развитых экономических системах институт несостоятельности (банкротства) является одним из регуляторов, обеспечивающих нормальное функционирование рыночных отношений и стабильность экономической сферы жизни общества. В этой связи первостепенное значение приобретает его эффективное функционирование. О важности и практической значимости данного института гражданского права косвенно свидетельствует тот факт, что первый закон о банкротстве был принят в России практически с началом перехода к рыночным отношениям в 1992 г., то есть на 2 года раньше принятия ГК РФ. В настоящее время действует уже третий за историю современного этапа развития конкурсного права закон о банкротстве, принятый в 2002 г. При этом институт банкротства, является одним из наиболее динамично развивающихся правовых институтов. В условиях современных кризисных явлений одной из важнейших задач института несостоятельности (банкротства) является поддержание стабильности экономического оборота, а эффективность правового регулирования законодательства о банкротстве обуславливается, прежде всего, его способностью обеспечивать баланс интересов хозяйствующих субъектов. Несмотря на это эффективность конкурсных процедур является недостаточной, наблюдается крайне низкий процент удовлетворения требований кредиторов в ходе конкурсного производства и успешных реабилитационных процедур, нередко отмечаются проблемы, связанные с наличием злоупотреблений в рамках дела о банкротстве. Ежегодно законодательство о банкротстве претерпевает многочисленные изменения, направленные на совершенствование правового регулирования конкурсных процедур, что обуславливает его нестабильность. В тоже время, как отмечает В.Ф. Попондопуло, внесение изменений в законодательство о банкротстве зачастую носит сугубо конъюнктурный характер вследствие лоббирования экономических интересов определенных коммерческих

и государственных структур¹. Данные факторы свидетельствуют о том, что действующее законодательство о банкротстве не в полной мере обеспечивает надлежащий баланс интересов хозяйствующих субъектов и требует повышения эффективности правового механизма регулирования конкурсных правоотношений, что и обуславливает актуальность настоящей работы.

Исследованию основополагающих принципов и начал конкурсных правоотношений посвящены работы многих дореволюционных цивилистов, в частности А.Х. Гольмстена, А.Ф. Трайнина, Н.А. Тура, Д.В. Туткевича, Г.Ф. Шершеневича и др. Проблемы правового регулирования современного института несостоятельности (банкротства) рассматривались в трудах таких ученых как Д.Л. Давыденко, Е.Е. Енькова, И.В. Ершова, С.А. Карелина, О.А. Коробов, С.А. Кузнецов, А.Ф. Маликов, Э.Ю. Олевинский, Ю.А. Свиринов, В.Ф. Попондопуло, Е.С. Пирогова, М.В. Телюкина, Т.П. Шишмарева, В.А. Химичев, М.Е. Эрлих, Е.С. Юлова и др., чьи работы стали теоретической основой настоящего исследования. В тоже время следует отметить, что никто из данных авторов не рассматривал проблему обеспечения баланса интересов хозяйствующих субъектов в рамках процедур банкротства комплексно, применительно ко всей системе правового регулирования процедур банкротства юридических лиц в разрезе конкретных практических проблем правоприменения, что свидетельствует о недостаточной степени разработанности темы настоящей работы в научных исследованиях. Подходы большинства исследователей к проблемам законодательства о несостоятельности (банкротстве), как правило, основаны на разделяемой конкретным автором теоретической модели законодательства о банкротстве: продолжниковой или прокредиторской.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере несостоятельности (банкротства).

Предметом исследования является законодательство о банкротстве, правоприменительная практика, а также научные труды.

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. С. 3.

Целью настоящего исследования является изучение механизма обеспечения баланса интересов субъектов в рамках конкурсных правоотношений, выявление правовых проблем и выработка рекомендаций по повышению эффективности функционирования данного механизма.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- установить круг лиц, участвующих в деле о банкротстве;
- проанализировать процесс установления интересов субъектов в ходе процедуры наблюдения;
- рассмотреть реабилитационные процедуры, применяемые в рамках дела о банкротстве;
- рассмотреть механизм восстановления платежеспособности должника посредством мирового соглашения;
- рассмотреть механизм соразмерного удовлетворения требований кредиторов и обеспечения баланса интересов хозяйствующих субъектов в ходе конкурсного производства;
- рассмотреть особенности продолжения хозяйственной деятельности должника в конкурсном производстве и возможность перехода к внешнему управлению.

В качестве методологической основы исследования применялись как общенаучные научные методы, такие как метод анализа и синтеза, индукции и дедукции, частно-научные – историко-сравнительный, системный, формально-логический, а также специальные юридические методы – сравнительно-правовой, технико-юридический, формально-юридический и др.

По результатам проведенного исследования были выявлены отдельные проблемы и противоречия в действующем законодательстве о банкротстве, что позволило дать обоснованные рекомендации по его совершенствованию.

На защиту вынесены следующие положения.

1. Выявлена тенденция перехода системы российского законодательства, регулирующего отношения несостоятельности (банкротства), к прокредиторской

модели за счет смещения баланса интересов субъектов конкурсных правоотношений в пользу конкурсных кредиторов и уполномоченного органа. Наиболее явно данная диспропорция проявляется в отношении уполномоченного органа и кредитных организаций, что не соответствует принципам равенства участников конкурсных правоотношений и влечет за собой фактическое появление «привилегированной» группы конкурсных кредиторов. В качестве путей решения данной проблемы было предложено выровнять статус уполномоченного органа и кредитных организаций, либо закрепить за ними статус «привилегированных» кредиторов, повысив очередность погашения требований, но при этом ограничить их права в рамках дела о банкротстве.

2. Установлено, что одной из важнейших задач процедуры наблюдения является проведение анализа финансового состояния должника, на основании которого кредиторами принимается решение о дальнейшей судьбе должника. При этом установлено, что в правоприменительной практике существует ряд проблем, негативно влияющих на качество проводимого финансового анализа, а, соответственно, и на обоснованность, принимаемых на основе него решений. К таким проблемам относятся: устаревание нормативной правовой базы проведения финансового анализа, недостаток квалификации арбитражных управляющих и формальный подход к проведению финансового анализа, сознательное искажение данных и невозможность корректировки бухгалтерской (финансовой) отчетности должника временным управляющим даже в случае выявления искажений. Для решения данных проблем необходимо совершенствование правил проведения финансового анализа, а также создание в Законе о банкротстве механизма повышения качества и объективности финансового анализа, путем обязательного привлечения к его проведению аудитора.

3. Было выявлено, что основной проблемой российской модели реабилитационных процедур является их крайне низкая эффективность, обусловленная как несовершенством нормативной правовой базы и слабой приспособленностью Закона о банкротстве к проведению процедур в условиях

продолжающейся хозяйственной деятельности за счет императивного характера большинства правовых норм, так и наличием злоупотреблений со стороны субъектов конкурсных правоотношений при принятии решения о введении процедуры или в ходе таких процедур. Также была выявлена крайне низкая практическая востребованность процедуры финансового оздоровления.

В качестве мер, направленных на повышение эффективности оздоровительных процедур и решения выявленных проблем, предлагается:

- исключение из Закона о банкротстве фактически неработающей процедуры финансового оздоровления;
- пересмотр сущности и правового режима процедуры мирового соглашения, создание механизма обязательного участия в мировом соглашении арбитражного управляющего в целях обеспечения независимого контроля за ходом его выполнения;
- увеличение сроков проведения внешнего управления, установление возможности отступления от очередности погашения обязательств в целях реализации плана внешнего управления, увеличение гарантий интересов внешнего управляющего;
- установление в законе о банкротстве механизмов, направленных на недопущение злоупотребления правом при введении оздоровительных процедур путем проведения независимой проверки их осуществимости и экономической обоснованности.

4. Установлено, что основными субъектами интересы которых сталкиваются в процедуре конкурсного производства являются должник, конкурсные кредиторы и уполномоченный орган, конкурсный управляющий, а также представитель участников. Противоположность целей конкурсных кредиторов и должника в условиях недостаточности имущества и явной невозможности полного погашения требований, обуславливает наибольшую конфликтность конкурсного производства по сравнению с прочими процедурами, применяющимися в деле о банкротстве. Кроме того, необходимо отметить, что

действующая правовая модель конкурсного производства практически не предназначена для продолжения должником, хозяйственной деятельности, что в свою очередь, неизбежно приводит к конфликтам и противоречиям, связанным с распределением текущих платежей. Исходя из указанных выше особенностей был сделан вывод, о том, что целью конкурсного производства как ликвидационной процедуры является обеспечение баланса интересов всех участников конкурсных правоотношений и недопущение с их стороны неправомерных действий.

5. При анализе правовых проблем, препятствующих обеспечению баланса интересов участников процедуры конкурсного производства, были выявлены: высокие затраты на проведение процедуры конкурсного производства; недостаточная правовая защищенность и повышенный уровень ответственности конкурсного управляющего; несовершенство процедуры выбора арбитражного управляющего; неприспособленность законодательства о банкротстве к продолжению должником хозяйственной деятельности; отсутствие диспозитивных норм при регулировании процедуры конкурсного производства.

На основании вышеизложенного был сделан вывод, о том, что действующая система правового регулирования ликвидационных процедур, применяемых в деле о банкротстве характеризуется рядом проблем, негативно влияющих на обеспечение баланса интересов субъектов конкурсных правоотношений и требующих внесения изменений в закон о банкротстве с целью повышения их эффективности.

Исходя из выявленных проблем были предложены следующие законодательные меры, направленные на обеспечение баланса интересов субъектов конкурсных правоотношений и повышение эффективности процедуры конкурсного производства: снижение необоснованных затрат на ведение процедуры конкурсного производства; повышение правовой защищенности конкурсных управляющих; переход к случайному выбору арбитражного управляющего, либо возвращение должнику права заявлять кандидатуру арбитражного управляющего; создание механизмов, обеспечивающих реальную

возможность осуществления хозяйственной деятельности в ходе конкурсного производства и повышение возможностей для диспозитивного регулирования конкурсных правоотношений.

1 СУБЪЕКТЫ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) И ИХ УСТАНОВЛЕНИЕ В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

1.1 Лица, участвующие в деле о банкротстве

В соответствии с п. 1 ст. 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) к лицам, участвующим в деле о банкротстве относятся:

- должник;
- арбитражный управляющий;
- конкурсные кредиторы;
- уполномоченные органы;
- федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления¹.

В.Ф. Попондопуло и Е.В. Слепченко выделяют в качестве основного критерия для отнесения указанных выше лиц к участникам дела о банкротстве – наличие непосредственного интереса в исходе дела².

Общие права участников дела о банкротстве определены в п. 2 ст. 34 Закона о банкротстве, а также ст. 41 АПК РФ³, которые закрепляют за участниками дела полный объем диспозитивных прав в ходе арбитражного процесса. Особенностью правового статуса участников дела о банкротстве, является их право подавать

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Попондопуло В.Ф. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2015. С. 56.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

ходатайство о назначении экспертизы по выявлению признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. Кроме того, участники дела о банкротстве имеют право принимать участие во всех обособленных спорах, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, что кардинально отличает их от участников процесса по делу о банкротстве, которые, как правило, могут участвовать только в обособленных спорах, непосредственно затрагивающих их права.

Правовое положение должника является обобщающей, собирательной категорией, которая отражает все элементы закрепленного в конкурсном праве состояния субъекта, имеющего признаки банкротства, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве¹.

В абз. 3 ст. 2 Закона о банкротстве дается легальное определение должника как гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, или юридического лица, которые оказались не способными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного данным Законом.

Понятие должника по нормам Закона о банкротстве является единым. Оно одинаково охватывает как физических, так и юридических лиц, которые являются носителями имущественных обязанностей любой правовой природы (частноправовой или публично-правовой) и характера (потребительского или предпринимательского).

Вместе с тем такое единство не исключает различий между потребительским банкротством (банкротством гражданина) и банкротством юридического лица, прежде всего по преследуемым целям. Так, правила о банкротстве должников – юридических лиц необходимы для удаления из экономики неэффективных производств, в то время как потребительское банкротство направлено на предоставление возможности добросовестному

¹ Ершова И.В. Банкротство хозяйствующих субъектов. М.: Проспект, 2016. С. 43.

должнику - физическому лицу полностью избавиться от долгов и сохранить при этом имущество, необходимое для обеспечения его жизнедеятельности, а также лиц, находящихся с ним в семейных отношениях или на иждивении, таким образом, все процедуры, применяемые в деле о банкротстве гражданина, являются реабилитационными, а в деле о банкротстве юридического лица могут применяться как реабилитационные процедуры (финансовое оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение), так и ликвидационная процедура конкурсного производства.

В науке конкурсного права обоснованно отмечается, что понятие должника в смысле Закона о банкротстве отличается от гражданско-правового понятия должника¹. Понятие должника в смысле Закона о банкротстве, с одной стороны, сужено по сравнению с гражданско-правовым понятием должника (охватывающим также должников по неденежным обязательствам), а с другой – расширено за счет включения в его содержание субъектов публичного права, обязанных к уплате обязательных платежей². Также отмечается, что статус должника по Закону о банкротстве обусловлен наличием просрочки в исполнении обязательства, в то время как в гражданских правоотношениях лицо становится должником уже с момента принятия на себя соответствующей обязанности, которая подлежит исполнению в дальнейшем³.

Применительно к приведенному сравнению понятий должника по нормам гражданского законодательства и законодательства о банкротстве необходимо сделать еще два дополнительных пояснения.

Действительно, на момент определения лица в качестве должника по нормам Закона о банкротстве во внимание принимаются именно денежные требования, что прямо следует из легально установленных признаков банкротства (ст. 3 Закона о банкротстве) и критериев банкротства (абз. 32, 33 ст. 2 Закона о

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. С. 73.

² Пирогова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Юрайт, 2015. С. 58.

³ Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 27 - 28.

банкротстве). Это, однако, не означает, что в последующем лицо, приобретшее статус должника по Закону о банкротстве, перестает быть обязанным исполнить неденежные требования, которые подлежат защите в общем процессуальном порядке.

Признаки банкротства являются необходимым элементом юридического состава возбуждения производства по делу о банкротстве и, соответственно, наделения с момента возбуждения этого производства лица статусом должника по Закону о банкротстве¹. Из смысла п. 3 ст. 3 в совокупности со ст. 8, абз. 2 и 4 п. 1 ст. 9 (применительно к должникам - юридическим лицам) и п. 2 ст. 213.4 (применительно к должникам - физическим лицам) Закона о банкротстве следует, что признаки банкротства могут исключать в принципе обязательное наличие просрочки в исполнении обязательств на момент подачи заявления о банкротстве должника.

Помимо формального наличия всего юридического состава, необходимого для возбуждения производства по делу о банкротстве, для определения в качестве должника хозяйствующий субъект должен обладать конкурспособностью.

По мнению И.В. Ершовой конкурспособностью можно определить как способность субъекта правоотношения, который может быть признан должником в деле о банкротстве, иметь права и нести обязанности, которые необходимы для целей конкурсного процесса².

В силу п. 2 ст. 1 Закона о банкротстве и п. 1 ст. 65 ГК РФ³ установлено, что по решению суда может быть признано несостоятельным (банкротом) любое юридическое лицо, за исключением казенного предприятия, учреждения, политической партии и религиозной организации. Применительно к государственной корпорации или государственной компании возможность

¹ Галкин С.С. Понятие и признаки должника - юридического лица по российскому законодательству о банкротстве // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 1. С. 142 - 156.

² Ершова И.В. Банкротство хозяйствующих субъектов. С. 49.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

признания их банкротом установлена указанными законоположениями в зависимости от наличия соответствующей прямой нормы в федеральном законе, предусматривающем создание такой корпорации или компании. В настоящее время не имеется ни одного федерального закона, позволяющего признать банкротом какую-либо государственную корпорацию или компанию.

В норме п. 1 ст. 65 ГК РФ также установлено, что фонд не может быть признан несостоятельным лишь в случае, если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда. Действующее законодательство, регулирующее деятельность таких фондов, как Российский научный фонд, Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства, Фонд перспективных исследований, Центр исторического наследия Президента РФ, прекративших исполнение своих полномочий, устанавливает, что указанные фонды не могут быть признаны банкротами

Таким образом, должником - субъектом конкурсных отношений является обладающее конкурсной способностью физическое или юридическое лицо (содержательный признак должника), в отношении которого судом возбуждено производство по делу о банкротстве (процессуально-правовой признак должника) и которое не способно удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, что выражается в наличии у этого лица установленных признаков банкротства (материально-правовой признак должника).

Как отмечает В.Ф. Попондопуло, правовое положение должника в деле о банкротстве меняется по мере движения дела о банкротстве¹. Если до возбуждения дела о банкротстве организации или гражданина они являются полноправными участниками экономического оборота, обладают правоспособностью и дееспособностью, то после, в рамках разных процедур банкротства, их дееспособность ограничивается (она восполняется действиями соответствующего арбитражного управляющего), а в результате принудительной

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. С. 77.

ликвидации юридического лица – банкрота его правосубъектность прекращается. Это соответствует исключительным правилам о возможности ограничения дееспособности лица не иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом (п. 1 ст. 22 ГК РФ). Законом о банкротстве такие правила установлены в отношении должника.

Интересы должника в рамках дела о банкротстве определяются как объективными факторами, в том числе возможностью восстановления его платежеспособности, так и субъективными, такими как добросовестность должника и цели участия в процедуре банкротства¹.

Для добросовестных должников основными интересами могут являться:

- восстановление платежеспособности и удовлетворение требований кредиторов (оздоровительные процедуры);
- соразмерное удовлетворение требований кредиторов в соответствии с правовым режимом, предусмотренным законодательством о банкротстве и списание задолженности (конкурсное производство).

Интересы недобросовестных должников могут быть направлены на получение необоснованных выгод в ходе процедуры банкротства и нанесение ущерба имущественным интересам кредиторов посредством злоупотреблений своими правами:

- получения необоснованной отсрочки исполнения обязательств;
- вывода имущества;
- списания задолженности и ухода контролирующих должника лиц от ответственности;
- получение контроля над ходом процедуры;
- сохранение влияния на деятельность должника как хозяйствующего субъекта.

¹ Ряховская А. Н. Антикризисное управление в современных условиях: проблемы, направления, решения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. №. 6 (141). С. 21.

Следует отметить, что в результате вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29 декабря 2014 № 482-ФЗ¹ с 31 января 2015 г. должник в рамках дела о банкротстве утратил право как на выбор кандидатуры арбитражного управляющего при подаче заявления о банкротстве, так и на выбор саморегулируемой организации, из числа членов которой утверждается арбитражный управляющий. Данный закон, с одной стороны, позволил пресечь злоупотребление своими правами со стороны должников, в том числе путем проведения так называемых «контролируемых банкротств», а, с другой стороны, серьезно ограничил права добросовестных должников, которые могли выбирать арбитражного управляющего не с целью получения влияния на процедуру, а исходя из его профессиональных качеств и компетентности. Ранее в теории конкурсного права указывалось на нейтральный или умеренно-продолжниковый характер российского законодательства о банкротстве. С учетом данных изменений можно сделать вывод об определенном смещении баланса интересов в сторону другой группы субъектов несостоятельности – кредиторов и уполномоченных органов и появлении тенденции изменения российской системы несостоятельности (банкротства) в сторону прокредиторской модели.

В соответствии с официальным определением, приведенным в ст. 2 Закона о банкротстве, кредитор – это лицо, имеющее право требования к должнику по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, а уполномоченный орган – федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч.1). Ст. 35.

деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам соответственно субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об утверждении положения о Федеральной налоговой службе» от 30 сентября 2004 г. № 506¹ уполномоченным органом является ФНС РФ.

В юридической литературе приводятся различные классификации кредиторов в деле о банкротстве, имеющие юридическое значение, так как каждая из выделяемых групп характеризуется особенностями правового положения. Так, по содержанию требований различают кредиторов по денежным обязательствам и кредиторов по иным (неденежным) обязательствам; по форме участия в процессе по делу о банкротстве – конкурсных кредиторов, публично-правовые образования в лице уполномоченных органов и иных кредиторов; по очередности удовлетворения требований кредиторов – внеочередных и очередных кредиторов; по обеспеченности требований – залоговых и обычных кредиторов².

По правовому статусу конкурсные кредиторы и уполномоченный орган в деле о банкротстве обладают сходными правами³. Данные участники дела о банкротстве имеют право на обращение в Арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, обладают полным объемом прав, предоставленных участникам дела ст. 41 АПК РФ и ст. 34 Закона о банкротстве, имеют право влиять на ход дела о банкротстве и осуществлять контроль за проведением процедур посредством участия в собраниях кредиторов.

¹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» от 30 сентября 2004 г. № 506 // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.

² Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2014. С. 34.

³ Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Статут, 2010. С. 23.

Вместе с тем имеются и различия в правовом положении конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Например, в процедуре мирового соглашения в отношении требований конкурсных кредиторов действует гражданско-правовой режим (допускается рассрочка, отсрочка, скидка с долгов и т. п.), а в отношении требований уполномоченных органов – публично-правовой режим (подлежат применению требования законодательства о налогах и сборах – п. 1 ст. 156 Закона о банкротстве). Различный подход законодателя наблюдается и относительно необходимых условий для реализации права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. В соответствии с п. 2 ст. 7 конкурсный кредитор может подать заявление о признании должника банкротом только на основании вступившего в законную силу решения суда, в то же время уполномоченный орган вправе подать такое заявление по истечении тридцати дней с даты принятия государственным органом решения об обращении взыскания на имущество должника.

По мнению В.Ф. Попондопуло, такой подход оказывает негативное влияние на практику применения восстановительных процедур, низкая эффективность которых связана с неоправданным применением разных правовых режимов (по существу, разных стандартов) по урегулированию задолженности перед частными кредиторами и государством¹.

Следует отметить, что в последнее время наметилась тенденция к увеличению диспропорции между правовыми статусами конкурсных кредиторов (в том числе и между отдельными группами конкурсных кредиторов) и уполномоченных органов в пользу уполномоченных органов и кредитных организаций².

В соответствии с поправками, внесенными в Закон о банкротстве на основании Федерального закона от 29 декабря 2014 № 482-ФЗ, у кредитных организаций возникло право на обращение в Арбитражный суд с заявлением о

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. С. 74.

² Свириной Ю.А. Конкурсное право. М.: Статут, 2016. С. 81.

признании должника банкротом с момента возникновения признаков банкротства, то есть возникновения просрочки исполнения обязательства, без необходимости предварительного взыскания задолженности в судебном порядке.

На основании Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 июня 2016 № 222-ФЗ¹ в п. 1 ст. 10 Закона о банкротстве были внесены поправки, предусматривающие в качестве отдельного основания субсидиарной ответственности наличие требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникших вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышающих на дату закрытия реестра требований кредиторов пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов.

Следует отметить, что в настоящее время указанная тенденция продолжает усиливаться, периодически вносятся предложения о наделении уполномоченного органа новыми полномочиями, например, по проведению государственного контроля за заключениями арбитражных управляющих о наличии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства².

Правовые позиции, изложенные ВС РФ в Обзоре судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах от 20 декабря 2016 г., также предоставляют определенные преференции для уполномоченных органов в

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 222-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч.1). Ст. 3891.

² Гришина Т.А. Госаудиторы усомнились в арбитражных управляющих: Счетная палата выступила за введение госконтроля за «подозрительными» банкротствами // Газета Коммерсантъ. 27.04.2017. № 74. С. 13.

рамках дела о банкротстве. В частности, п. 12 данного обзора указывает, что очередность удовлетворения требования уполномоченного органа, основанного на результатах налоговой проверки должника, решение по результатам которой не вступило в силу к моменту введения процедуры конкурсного производства, не понижается, если требование своевременно заявлено после вступления такого решения в силу, а п. 15 и 16 устанавливают повышенный предел доказывания для оспаривания принудительного списания денежных средств в счет задолженности по обязательным платежам в качестве преимущественного погашения требований кредитора по специальным основаниям Закона о банкротстве.

Основным интересом конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, вытекающим из Закона о банкротстве, является получения максимального удовлетворения своих требований.

В то же время, в зависимости от целей участия в процедуре конкретных конкурсных кредиторов, степени их аффилированности с должником и иных факторов реальные цели участия конкурсных кредиторов в деле о банкротстве могут быть значительно шире и заключаться в установлении контроля над ходом процедуры и получением возможности контролировать хозяйственную деятельность должника через лояльного арбитражного управляющего, распределение активов должника аффилированным кредиторам, сохранение бизнеса аффилированного должника, влияние на ход дела о банкротстве третьими лицами посредством приобретения права требования у уже участвующего в деле конкурсного кредитора и т.д.

Одним из ключевых участников дела о банкротстве является арбитражный управляющий.

В.Ф. Попондопуло определяет арбитражного управляющего как лицо, утверждаемое судом для проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве (наблюдения – временный управляющий, финансового оздоровления – административный управляющий, внешнего управления – внешний управляющий, конкурсного производства – конкурсный управляющий,

реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина – финансовый управляющий), и осуществления иных установленных Законом о банкротстве полномочий¹.

В соответствии с п. 1 ст. 20 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий – гражданин РФ, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Таким образом, закрепленное в законе определение указывает на членство в СРО, как обязательное условие наличия статуса арбитражного управляющего.

Закон о банкротстве предусматривает следующие обязательные условия для вступления СРО арбитражных управляющих:

- наличие высшего профессионального образования;
- наличие стажа работы на руководящих должностях и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве;
- сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих;
- отсутствие наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления, а также отсутствие судимости за совершение умышленного преступления;
- наличие договора обязательного страхования ответственности, внесение установленных СРО взносов, в том числе взносов в компенсационный фонд СРО.

Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую Законом о банкротстве профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой².

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. С. 81.

² Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2014. № 3. С. 24.

В ст. 20.3 Закона о банкротстве приведены общие для всех арбитражных управляющих права и обязанности независимо от осуществляемой процедуры.

К основным правам арбитражного управляющего относятся:

- право созывать собрание и комитет кредиторов;
- обращаться в арбитражный суд с заявлениями и ходатайствами;
- получать вознаграждение; привлекать для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве на договорной основе иных лиц с оплатой их деятельности за счет средств должника;

- запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну;

- подать в арбитражный суд заявление об освобождении от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

В соответствии с п. 2 ст. 20.3 арбитражный управляющий в деле о банкротстве обязан:

- принимать меры по защите имущества должника;
- анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности;

- вести реестр требований кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

- предоставлять реестр требований кредиторов лицам, требующим проведения общего собрания кредиторов, в течение трех дней с даты поступления требования в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

- в случае выявления признаков административных правонарушений и (или) преступлений сообщать о них в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях;

- предоставлять собранию кредиторов информацию о сделках и действиях, которые влекут или могут повлечь за собой гражданскую ответственность третьих лиц;

- разумно и обоснованно осуществлять расходы, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве;

- выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства;

- выявлять факты нарушения обязанности по подаче заявления должника о признании его банкротом в арбитражный суд;

- осуществлять иные установленные настоящим Федеральным законом функции.

Особое внимание Закон о банкротстве уделяет вопросу независимости арбитражного управляющего, в связи с чем наличие заинтересованности у арбитражного управляющего по отношению к должнику или кому-либо из кредиторов является безусловным препятствием для утверждения такого арбитражного управляющего в деле о банкротстве.

Особый правовой статус арбитражного управляющего раскрывается в п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве, предусматривающего обязанность арбитражного управляющего при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Исходя из положений Закона о банкротстве, основной интерес арбитражного управляющего заключается в надлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей и достижении целей соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве. Являясь профессиональным

участником дела о банкротстве, арбитражный управляющий призван обеспечить соблюдение прав и интересов прочих участников банкротного дела.

Следует отметить, что на практике ситуация является менее однозначной как по причине злоупотреблений и недостаточной независимости со стороны арбитражных управляющих, так и по причине активного противодействия надлежащим действиям арбитражного управляющего со стороны других участников дела о банкротстве и недостаточной правовой защищенности самого арбитражного управляющего.

Арбитражный управляющий, за исключением предусмотренных в Законе о банкротстве случаев, выбирается определенной группой конкурсных кредиторов, что нередко приводит к смещению баланса интересов участников дела о банкротстве в сторону той группы кредиторов, которая выбрала арбитражного управляющего и нарушению прав прочих участников дела. В настоящее время Закон о банкротстве и нарабатанная судебная практика позволяют эффективно пресекать неправомерные действия арбитражных управляющих. Складывается правоприменительная практика по пресечению назначения на процедуры арбитражных управляющих, имеющих фактическую заинтересованность в отношении кредиторов, в том числе по ст. 10 ГК РФ. Например, Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2015 г. по делу № А07-12574/2013¹ было отказано в назначении конкурсного управляющего в связи отсутствием у него должной независимости, причем факт заинтересованности в данном случае был установлен судом на том основании, что одни и те же лица длительное время систематически представляли в судебных спорах как интересы конкурсных кредиторов, проголосовавших за назначение конкурсного управляющего, так и самого арбитражного управляющего.

В то же время другой серьезной проблемой, связанной с обеспечением арбитражными управляющими баланса интересов участников дела о банкротстве,

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2015 г. по делу № А07-12574/2013 // Картоотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/f50e1ca8-ac52-40d9-8688-afd981861430> (дата обращения 17.02.2017).

является правовая незащищенность самого арбитражного управляющего и наметившиеся законодательные тенденции по чрезмерному ужесточению требований к данной категории субъектов профессиональной деятельности.

В числе последних негативных для арбитражных управляющих изменений законодательства можно выделить:

– появление обязательного требования о прохождении стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в течение двух лет (ранее при наличии стажа руководящей работы минимальный срок стажировки составлял шесть месяцев) и увеличение взносов в компенсационный фонд СРО с 50 000 руб. до 200 000 руб., что существенно затруднило вход в профессию;

– ужесточение административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве (ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ¹ предусматривает дисквалификацию в случае если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве), при этом неправомерными действиями может являться любое нарушение законодательства о банкротстве вплоть до нарушения сроков публикации сообщений на 1 день.

В связи с тем, что интересы участников дела о банкротстве противоречат друг другу, как правило, даже надлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей зачастую провоцирует острые конфликты с участием должника или кредиторов. На практике сложилась ситуация, когда недовольные участники дела, злоупотребляя своими правами, начинают обжаловать все возможные действия арбитражного управляющего, в результате чего снижается эффективность проведения процедуры банкротства, так как арбитражный управляющий вместо проведения мероприятий соответствующей процедуры вынужден тратить время и силы на защиту от поступающих жалоб. Кроме того, с учетом возможной дисквалификации даже за незначительные нарушения, многие арбитражные управляющие в случае возникновения острых

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.

конфликтов предпочитают уйти с процедуры путем подачи ходатайства об освобождении от исполнения своих обязанностей, в результате чего арбитражным управляющим может стать лицо, не отвечающее критериям независимости. На текущий момент ни законодательство о банкротстве, ни судебная практика не предоставляют арбитражным управляющим какой-либо защиты от таких злоупотреблений.

Другим фактором, негативно влияющим на возможности арбитражного управляющего по обеспечению баланса интересов участников дела о банкротстве, является несовершенство законодательства о банкротстве и ужесточение судебной практики в отношении арбитражных управляющих, в том числе:

- ужесточение требований к расходам арбитражного управляющего, подлежащим возмещению из конкурсной массы (например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 августа 2016 г. по делу № А12-19571/2015¹, в котором указано, что, давая согласие на назначение на процедуру вне места своего проживания, арбитражный управляющий должен предполагать необходимость несения транспортных расходов за счет своего вознаграждения);

- ограниченные возможности арбитражных управляющих по использованию привлеченных лиц с оплатой за счет имущества должника и невозможность оплаты услуг таких специалистов за счет фиксированного вознаграждения арбитражного управляющего, причем размер такого вознаграждения не пересматривался с 2008 года;

- несовершенство правового регулирования процедур банкротства и отсутствие единообразия судебной практики при наличии спорных ситуаций зачастую вынуждают арбитражных управляющих занимать пассивную позицию в ходе осуществления процедур банкротства.

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 августа 2016 г. по делу № А12-19571/2015 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/9bb02d62-e16c-44f3-972b-056aeb244511> (дата обращения 25.01.2017).

1.2 Установление баланса интересов субъектов в ходе процедуры наблюдения

По общему правилу установление интересов рассмотренных выше субъектов правоотношений, возникающих в связи с несостоятельностью хозяйствующего субъекта, начинается в ходе процедуры наблюдения.

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве наблюдение – это процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов.

По мнению М.В. Телюкиной основная цель наблюдения – достижение баланса интересов должника и кредиторов, предотвращение возможных злоупотреблений¹.

Следует отметить, что за время развития отечественного института банкротства подход законодателя к процедуре наблюдения изменился.

В соответствии с Законом о банкротстве 1998 г.² наблюдение начиналось с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и длилось до первого заседания арбитражного суда по рассмотрению дела о банкротстве. То есть наблюдение автоматически вводилось в силу факта принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Негативным моментом такого порядка введения процедуры являлась невозможность предъявления должником возражений относительно требований кредиторов, что, в свою очередь, создавало возможность для злоупотребления правом при подаче заявления о банкротстве. В связи с этим п. 2 Постановления КС РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П³ признал данную норму неконституционной.

¹ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 82.

² Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 № 6-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

³ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности

В дальнейшем в Законе о банкротстве 2002 г. законодателем уже был учтен механизм проверки обоснованности требований кредитора, по результатам которой вводилась процедура наблюдения. Данный подход позволил оградить должника от злоупотреблений со стороны кредиторов и необоснованного введения процедуры, но при этом возникла угроза злоупотреблений со стороны недобросовестных должников, т.к. в соответствии с п. 6 ст. 42 Закона о банкротстве судебное заседание по проверке обоснованности заявления должно быть проведено в срок от 15 до 30 дней со момента его принятия. Такой продолжительный период времени создает возможность для вывода недобросовестными должниками имущества, что не вполне обеспечивает установление надлежащего баланса интересов должника и кредиторов.

Несмотря на то, что в теории конкурсного права наблюдение обычно считается подготовительной процедурой, именно в рамках данной процедуры начинают в полной мере действовать правовые механизмы, предусмотренные законодательством о банкротстве.

В соответствии со ст. 63 Закона о банкротстве с момента введения наблюдения начинают действовать последствия в виде определенных ограничений как в отношении самого должника, так и третьих лиц, в частности вводится запрет на принудительное погашение требований по денежным обязательствам (за исключением текущих платежей), приостанавливаются исполнительные производства в отношении должника, требования кредиторов по обязательствам, возникшим до даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом могут быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве.

В тоже время ст. 64 Закона о банкротстве ограничивает правосубъектность должника, вводя для органов управления как запрет на совершение определенных

(банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» от 12 марта 2001 № 4-П // СЗ РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.

действий (например, принятие решения о реорганизации) и обязанность согласовывать определенные действия (прежде всего сделки ведущие к выбытию имущества и увеличению обязательств) с временным управляющим¹.

Данные ограничения правоспособности и дееспособности должника направлены на обеспечение сохранности его имущества и недопущение вывода активов в ходе процедуры наблюдения. Временный управляющий в соответствии с п. 1 ст. 66 Закона о банкротстве имеет право оспаривать сделки, совершенные с нарушением указанных выше ограничений.

Кроме того, п. 1 ст. 66 Закона о банкротстве предоставляет временному управляющему право обращаться в арбитражный суд с ходатайством о принятии дополнительных обеспечительных мер и об отстранении руководителя должника. Например, определением Арбитражного суда Челябинской области от 14 мая 2012 г. по делу № А76-9201/2011² временным управляющим были заявлены обеспечительные меры в виде запрета регистрации сделок по отчуждению недвижимого имущества и автотранспортных средств, а также сделок, связанных с распоряжением денежными средствами на сумму свыше 100 000 руб. без письменного согласия временного управляющего. В рассматриваемом примере ходатайство временного управляющего было обусловлено выявлением попыток реализации ликвидного имущества, предпринимаемых должником в нарушение требований Закона о банкротстве, в связи с чем арбитражный суд в целях обеспечения интересов кредиторов ходатайство удовлетворил и принял запрошенные обеспечительные меры.

Но при этом на практике данные нормы полностью не исключают и возможность злоупотреблений со стороны должника, так как зачастую предпринимаемые руководством должника сделки и действия в ходе наблюдения, в том числе по распоряжению денежными средствами, не являются прозрачными

¹ Телюкина М.В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). М.: Волтерс Клувер, 2012. С. 47.

² Определение Арбитражного суда Челябинской области от 14 мая 2012 г. по делу № А76-9201/2011 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/79bcd003-eb4b-4f95-8ae4-56d7e52f1e07> (дата обращения 20.04.2017).

для других участников дела о банкротстве, что позволяет должнику вывести часть имущества или произвести преимущественное погашение требований отдельных кредиторов¹. Кроме того, нередко ситуация осложняется фактическим отказом руководства должника от взаимодействия с другими участниками дела о банкротстве, выражающимся в полном непредоставлении временному управляющему и суду необходимых документов и сведений. С учетом того, что срок рассмотрения дела о банкротстве с момента принятия заявления до вынесения судебного акта по итогам процедуры наблюдения составляет 7 месяцев, активное противодействие и неправомерные действия со стороны должника могут серьезно осложнить ход дальнейших процедур, применяемых в деле о банкротстве.

В качестве решения данных проблем необходим механизм обеспечивающий невозможность отчуждения дорогостоящего имущества и денежных средств в ходе процедуры наблюдения путем внесения поправок в ст. 63 Закона о банкротстве, запрещающих государственным органам совершать регистрационные действия с имуществом должника без письменного согласия временного управляющего. Аналогичный запрет необходим и для кредитных организаций при проведении платежей, превышающих лимиты, установленные Законом о банкротстве, кроме того, необходим механизм оперативного контроля со стороны временного управляющего за движением денежных средств по расчетным счетам должника. Также представляется целесообразным установление в ст. 10 Закона о банкротстве дополнительного формального состава для привлечения к субсидиарной ответственности, связанного с осуществлением руководством должника неправомерных действий в период наблюдения, в том числе выражающихся в непредоставлении документов и сведений временному управляющему.

Как уже отмечалось, в ходе наблюдения происходит первоначальное установление субъектов, участвующих в деле о банкротстве. На момент введения

¹ Федорова Г.В. Учет и анализ банкротств. М.: Омега-Л, 2014. С.42.

процедуры данные субъекты представлены должником, временным управляющим и кредитором или уполномоченным органом, являвшимся заявителем по делу (в случае возбуждения производства по делу о банкротстве на основании заявления кредитора или уполномоченного органа).

В связи с тем, что требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, в соответствии с п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного ст. 71 Закона о банкротстве порядка, конкурсные кредиторы, желающие получить удовлетворение своих требований должны предъявить их в рамках дела о банкротстве.

Для целей участия в первом собрании кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение 30 календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения (ст. 71 Закона о банкротстве).

Требования кредиторов, предъявленные по истечении указанного 30-дневного срока, рассматриваются арбитражным судом не позднее чем через месяц после введения процедуры, следующей за процедурой наблюдения. Таким образом, негативным моментом для кредитора, пропустившего срок предъявления требований в процедуре наблюдения является невозможность участия в первом собрании кредиторов.

Ст. 71 закона о банкротстве предусматривает обязательную проверку арбитражным судом обоснованности требований кредиторов. В соответствии с правовой позицией ВАС РФ, приведенной в п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»¹ № 35 от 22 июня 2012 г., в силу пунктов 3-5 статьи 71 и пунктов 3-5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий, при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» от 22 июня 2012 г. № 35 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Причем в числе прочих обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении требований кредиторов, указанное выше Постановление Пленума ВАС РФ № 35 от 22 июня 2012 г. предписывает судам проверять возможность фактического осуществления кредитором тех действий, в результате которых возникли его требования к должнику.

Таким образом, в деле о банкротстве при установлении требований кредиторов имеет место повышенный предел доказывания, направленный на обеспечение баланса интересов участников дела и недопущения возможности искусственного создания задолженности со стороны должника и дружественных к нему кредиторов. Например, Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2015 г. по делу № А76-174/2015¹ было оставлено в силе определение арбитражного суда первой инстанции об отказе во включении в реестр требований кредиторов должника ряда кредиторов, основывающих свои требования на вексельных обязательствах, т.к. при их рассмотрении судом было установлено отсутствие у должника обязательств в отношении которых данные векселя могли бы быть выданы, а также выявлен факт неотражения данной задолженности в документах бухгалтерского учета, на основании чего судом был сделан вывод о злоупотреблении правом со стороны должника и кредиторов с целью создания искусственной задолженности.

По мере включения требований кредиторов в реестр, реализуется принцип стечения кредиторов и определяется состав лиц, которые будут принимать решение о выборе следующей процедуры в рамках дела о банкротстве на первом собрании кредиторов, а также соотношение их требований, что, в свою очередь

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2015 г. по делу № А76-174/2015 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/9bf47a5b-fa1d-4825-b3ff-3f546acbdb8f> (дата обращения 31.03.2017).

определяет возможности конкретного кредитора влиять на ход дела о банкротстве.

Одной из целей процедуры наблюдения, закрепленных в легальном определении, является проведение анализа финансового состояния должника (ст. 70 Закона о банкротстве). Анализ финансового состояния должника проводится для определения достаточности принадлежащего ему имущества для покрытия расходов в деле о банкротстве, в том числе на выплату вознаграждения арбитражным управляющим, а также возможности или невозможности восстановления платежеспособности.

Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367¹ утверждены Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа. Правила определяют принципы и условия проведения арбитражным управляющим финансового анализа, а также состав сведений, используемых при его проведении.

Арбитражный управляющий, руководствуясь принципами полноты и достоверности, анализирует финансовое состояние должника на дату проведения анализа, его финансовую, хозяйственную и инвестиционную деятельность, положение на товарных и иных рынках.

На основании проведенного финансового анализа временный управляющий выносит на первое собрание кредиторов предложение о введении следующей процедуры, применяемой в рамках дела о банкротстве.

Кроме этого на временного управляющего в соответствии с п. 2 ст. 67 возложена обязанность по выполнению заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

В правоприменительной практике в настоящее время имеются проблемы, связанные с данной целью процедуры наблюдения.

¹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» от 25 июня 2003 г. № 367 // СЗ РФ. 2003. № 26. Ст. 2664.

Во-первых, устаревание нормативно-правовой базы проведения финансового анализа.

Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» от 25 июня 2003 г. № 367 было принято 14 лет назад и не учитывает многие изменения, произошедшие за это время. В частности, пп. «д» п. 6 указанных Правил предписывает производить расчет коэффициентов, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность должника за период не менее 2-х лет поквартально на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности. В тоже время в соответствии с действующим в настоящее время ФЗ «О бухгалтерском учете»¹ отчетным периодом для предоставления бухгалтерской (финансовой) отчетности является год, а обязанность по составлению промежуточной квартальной бухгалтерской отчетности исключена законодателем. При таких обстоятельствах часть арбитражных управляющих либо вынуждена делать вывод о невозможности проведения финансового анализа по формальным причинам, либо идти на формальное нарушение методики его проведения, что, в свою очередь, может поставить под сомнение выводы арбитражного управляющего².

Во-вторых, низкое качество финансового анализа, формальный подход к его проведению.

Данная проблема обусловлена как субъективными, так и объективными факторами. С учетом действующей нормативной базы качественное проведение финансового анализа требует от арбитражного управляющего глубоких знаний в области экономики и бухгалтерского учета, которыми многие из них не обладают. Кроме того, следует учитывать возможность наличия большого объема документов, необходимых для проведения финансового анализа, причем указанные документы нередко предоставляется должником ближе к окончанию

¹ Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 № 402-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

² Чернова М.В. Банкротство. Учет, анализ и аудит в конкурсном производстве. М.: Дело и сервис, 2015. С. 63.

процедуры наблюдения. В силу того, что возможности временного управляющего по привлечению лиц, обеспечивающих деятельность арбитражного управляющего, ограничены, а правоприменительная практика сформировала вывод о невозможности отнесения на должника расходов по проведению финансового анализа привлеченным специалистом, зачастую, временный управляющий не может обеспечить надлежащее качество и глубину проведения финансового анализа. Также следует отметить, что в рамках дела о банкротстве редко проводится детальная оценка финансового анализа как со стороны арбитражного суда, так и со стороны кредиторов, в результате чего реализация одной из важнейших целей процедуры наблюдения сводится лишь к установлению факта наличия или отсутствия финансового анализа должника, безотносительно приведенных в нем выводов.

В-третьих, сознательные искажения, допускаемые при проведении финансового анализа.

Данная ситуация характерна в случае наличия злоупотреблений со стороны временного управляющего и наличия фактической заинтересованности в отношении должника, при которой могут быть не выявлены признаки преднамеренного банкротства, подозрительные сделки и действительные причины утраты платежеспособности.

В-четвертых, невозможность внесения временным управляющим исправлений в недостоверную бухгалтерскую (финансовую) отчетность должника.

Нередко в ходе проведения финансового анализа выявляются факты недостоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности должника, но при этом действующие правила проведения финансового анализа не предоставляют какого-либо механизма по исправлению данных искажений¹. В результате чего временный управляющий вынужден делать финансовый анализ на основании

¹ Рудакова О.Ю. Полнота и достоверность финансового анализа должника в процедурах банкротства // Эффективное антикризисное управление. 2013. №1. С. 79.

заведомо недостоверных исходных данных, в результате чего практическая ценность такого анализа сводится только к анализу подозрительных сделок, а работа по изучению экономической составляющей деятельности должника теряет смысл, в то время как именно эти данные являются основой для принятия решения о дальнейшей судьбе должника.

В качестве решения данной проблемы, представляется целесообразным либо распространить обязанность по привлечению аудитора к проведению финансового анализа на все случаи проведения финансового анализа, а не только при отсутствии подтвержденной аудитором бухгалтерской (финансовой) отчетности должника, подлежащей обязательному аудиту, либо ввести в Закон о банкротстве норму об обязательной независимой проверке аудитором финансового анализа временного управляющего. Данный механизм позволил бы обеспечить дополнительный контроль за деятельностью временного управляющего, повысить достоверность и объективность полученных выводов, а также обеспечил возможность исправления выявленных искажений бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Рассмотренные выше цели процедуры наблюдения (обеспечение сохранности имущества должника, установление требований кредиторов, проведение финансового анализа) предваряют итоговую цель процедуры – проведение первого собрания кредиторов. В результате обеспечения сохранности имущества должника обеспечиваются как интересы кредиторов по последующему удовлетворению их требований, так и интересы должника в возможности продолжения хозяйственной деятельности и сохранении основных производственных фондов. Установление требований кредиторов позволяет определить участников дела о банкротстве, имеющих право на участие в первом собрании кредиторов, и, соответственно, тех субъектов конкурсного правоотношения, интересы которых будут впоследствии определять ход дела о банкротстве. И наконец, финансовый анализ является основой для принятия взвешенного и обоснованного решения о целесообразности продолжения

производства по делу о банкротстве и о введении дальнейшей процедуры. Следует отметить, что наблюдение является одной из последних возможностей для должника выйти из процедуры банкротства без потери корпоративного контроля над бизнесом и имуществом либо путем привлечения денежных средств для погашения требований кредиторов, либо путем заключения мирового соглашения.

Как отмечают И.В. Ершова и Е.Е. Енькова, наблюдение можно считать нейтральной процедурой, поскольку непосредственной целью проведения наблюдения не является восстановление платежеспособности должника либо его ликвидация¹. Таким образом в ходе процедуры наблюдения происходит установление первоначального баланса интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве.

На этапе процедуры наблюдения наибольшее значение имеет баланс интересов должника и конкурсных кредиторов, так как именно от него зависят решения, принятые на первом собрании кредиторов. В соответствии с п. 1 ст. 73 Закона о банкротстве к компетенции первого собрания кредиторов относятся:

- принятие решения о введении финансового оздоровления и об обращении в арбитражный суд с соответствующим ходатайством;
- принятие решения о введении внешнего управления и об обращении в арбитражный суд с соответствующим ходатайством;
- принятие решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;
- образование комитета кредиторов, определение количественного состава и полномочий комитета кредиторов, избрание членов комитета кредиторов;
- определение дополнительных требований к кандидатурам административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего;

¹ Ершова И.В. Банкротство хозяйствующих субъектов. С. 53.

– определение кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий;

– выбор реестродержателя из числа реестродержателей, аккредитованных саморегулируемой организацией.

Таким образом, именно на первом собрании кредиторов решаются такие ключевые вопросы как возможность введения оздоровительной процедуры, либо введение конкурсного производства и определение кандидатуры арбитражного управляющего. Принятые решения зависят от того каким будет соотношение голосов конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, включенных в реестр требований кредиторов. Кроме того, следует учитывать, что должник и представитель участников должника также обладают правом участия в собрании кредиторов без права голоса и могут выступать по вопросам повестки дня, что дает должнику возможность попытаться убедить собрание кредиторов в возможности и осуществимости оздоровительной процедуры, либо предложить заключить мировое соглашение. Например, определением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 марта 2017 г. по делу № А75-2660/2016¹ в отношении должника была введена процедура внешнего управления на основании решения собрания кредиторов, несмотря на то, что временный управляющий пришел к выводу о невозможности восстановления платежеспособности должника. Как следует из протокола собрания кредиторов, размещенного на официальном ресурсе ЕФРСБ, представитель должника обосновал на собрании кредиторов наличие у должника перспективных заказов, которые позволят ему перейти к безубыточной деятельности и удовлетворить требования кредиторов.

¹ Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 марта 2017 г. по делу № А75-2660/2016 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/6bbc1032-a088-4f51-b701-6cbb07e723df> (дата обращения 20.04.2017).

В случае, если на момент проведения первого собрания кредиторов заявлены и рассмотрены требования всех основных кредиторов, по результатам голосования фактически будет определен характер дальнейшего развития дела о банкротстве: прокредиторский или продолжниковый¹.

На практике серьезной проблемой является получение контролирующего большинства голосов в реестре требований аффилированными с должником конкурсными кредиторами, в результате чего дальнейшее развитие дела о банкротстве принимает сугубо продолжниковый характер, что нередко приводит к злоупотреблениям в виде необоснованного выбора в пользу оздоровительных процедур при невозможности восстановления платежеспособности должника или заключения заведомо неисполнимого мирового соглашения². При таких обстоятельствах защита прав миноритарных кредиторов возможна только в судебном порядке путем обжалования принятых решений. В случае введения конкурсного производства в делах о банкротстве, в которых реестр требований контролируется аффилированными с должником лицами, проведение процедуры, как правило, характеризуется низкой активностью конкурсного управляющего по оспариванию сделок и привлечению руководства должника к субсидиарной ответственности, а цель соразмерного удовлетворения требований кредиторов нередко подменяется целью максимально быстрого завершения конкурсного производства и списания задолженности должника. Напротив, в случае принятия решения о введении дальнейшей процедуры и выборе арбитражного управляющего незаинтересованными кредиторами, как правило, в последующих процедурах идет активная работа по оспариванию сделок и пополнению конкурсной массы, кроме того, при недостаточности имущества, практически всегда подается заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

¹ Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учебное пособие. М.: Волтерс Клувер, 2016. С. 65.

² Суворов Е.Д. Банкротство в практике Президиума ВАС РФ за 2014 год: прецеденты и комментарии. М.: Статут, 2015. С. 77.

Следует отметить, что на текущий момент нормы Закона о банкротстве, регулирующие принятие судом решения о введении процедуры по итогам наблюдения также носят продолжниковый характер и отдают предпочтение возможности восстановления платежеспособности и сохранения бизнеса. Так в соответствии с п. 2 ст. 75 Закона о банкротстве, конкурсное производство может быть введено только при отсутствии оснований для введения иных процедур.

Как правило, совершенно другая ситуация складывается на процедурах, в которых большинством голосов обладает уполномоченный орган. Уполномоченный орган голосует в соответствии с внутренними инструкциями и обычно его действия направлены на максимально быстрое пополнение бюджета, в результате чего даже при наличии возможности введения реабилитационной процедуры уполномоченный орган голосует за введение конкурсного производства, что также приводит к искажению баланса интересов.

Таким образом, по итогам процедуры наблюдения происходит выбор дальнейшей процедуры, применяемой в деле о банкротстве, находится определенный баланс интересов участников дела, в случае возникновения неурегулированных противоречий, в том числе относительно выбора дальнейшей процедуры, такие противоречия разрешаются арбитражным судом.

Следует отметить, что в теории конкурсного права существует мнение о нецелесообразности процедуры наблюдения. Так В.Ф. Попондопуло¹ указывает на необходимость отказа от процедуры наблюдения, так как она носит исключительно продолжниковый характер, создает возможность для злоупотреблений со стороны должника и нарушает права кредиторов на получение быстрого удовлетворения своих требований.

С учетом действующей системы законодательства о банкротстве, данная позиция представляется не совсем верной, так как несмотря на справедливо отмеченные возможности для злоупотреблений, процедура наблюдения позволяет принять обоснованное решение о дальнейшей судьбе должника, что невозможно в

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. С. 214.

случае незамедлительного открытия конкурсного производства¹. В то же время необходимы механизмы, препятствующие злоупотреблению своими правами со стороны должника и аффилированных с ним конкурсных кредиторов, для чего необходимо более тщательное изучение экономической возможности восстановления платежеспособности должника и исполнения мирового соглашения, а также повышения качества и значения финансового анализа, как базы для принятия взвешенных решений участниками дела, что, в свою очередь, возможно путем обязательного привлечения независимого аудитора.

¹ Маликов А.Ф. Правовое обеспечение восстановления бизнеса в ходе процесса несостоятельности в России // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 172.

2 БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ КОНКУРСНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

2.1 Реабилитационные процедуры, применяемые к должнику в рамках дела о банкротстве

В российской правовой системе в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) возможно применение двух реабилитационных процедур – финансового оздоровления и внешнего управления.

В соответствии с легальным определением указанных процедур, приведенным в ст. 2 Закона о банкротстве, финансовое оздоровление – процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности, а внешнее управление – процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности. Указанные оздоровительные процедуры проходят с обязательным участием арбитражных управляющих (административного управляющего в процедуре финансового оздоровления и внешнего управляющего в процедуре внешнего управления), обладающих различным объемом прав и обязанностей.

Несмотря на кажущееся сходство данные процедуры имеют существенные различия.

М.В. Телюкина определяет финансовое оздоровление как пассивную оздоровительную процедуру, которая применяется к должнику, имеющему возможность в течение определенного времени удовлетворить требования кредиторов самостоятельно¹.

Данное определение отражает важнейшее различие в предпосылках введения данных оздоровительных процедур. Так при введении в отношении должника финансового оздоровления предполагается наличие у него

¹ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 101.

возможности приступить к расчетам с кредиторами в соответствии с утвержденным графиком погашения задолженности в срок не позднее 6 месяцев с даты введения финансового оздоровления. Напротив, введение в отношении должника процедуры внешнего управления предполагает невозможность немедленного погашения требований кредиторов и необходимость введения моратория на их удовлетворение¹. Соответственно, в финансовом оздоровлении основной акцент делает на выполнении обязательств должника перед кредиторами, в связи с чем при наличии надлежащего обеспечения третьего лица составление плана финансового оздоровления не является обязательным, в результате чего первостепенное значение имеет соблюдение должником утвержденного графика погашения задолженности. Процедура внешнего управления предполагает именно восстановление платежеспособности должника посредством успешной реализации плана внешнего управления в качестве обязательного условия для перехода к расчетам с кредиторами².

Другим важнейшим отличием указанных выше процедур является различный уровень правосубъектности должника и полномочий арбитражного управляющего. В случае введения финансового оздоровления происходит ограничение правоспособности должника, путем запрета совершения определенных сделок и действий без согласия административного управляющего. Во внешнем управлении полномочия органов управления должника (за исключением принятия решений по специально отмеченным в Законе о банкротстве вопросам) прекращаются, осуществление полномочий руководителя должника возлагается на внешнего управляющего, в результате чего ограничивается и дееспособность должника. Исходя из этого различается и правовой статус административного и внешнего управляющего.

¹ Марков П.А. Последствия введения внешнего управления – мораторий на удовлетворение требований кредиторов // Право и экономика. 2007. №. 6. С. 63.

² Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 147.

В соответствии с п. 4 ст. 83 Закона о банкротстве, основными правами административного управляющего являются:

- требовать от руководителя должника информацию о текущей деятельности должника;
- принимать участие в инвентаризации в случае ее проведения должником;
- согласовывать сделки и решения должника в случаях, предусмотренных законом, и предоставлять информацию кредиторам об указанных сделках и о решениях;
- обращаться в арбитражный суд с ходатайством об отстранении руководителя должника в случаях, установленных законом;
- обращаться в арбитражный суд с ходатайством о принятии дополнительных мер по обеспечению сохранности имущества должника, а также об отмене таких мер;
- предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником с нарушением требований закона;
- осуществлять иные предусмотренные законом полномочия.

К правам внешнего управляющего, закрепленным в п.1 ст. 99 Закона о банкротстве, относятся права:

- распоряжаться имуществом должника в соответствии с планом внешнего управления с ограничениями, предусмотренными законом;
- заключать от имени должника мировое соглашение;
- заявлять отказ от исполнения договоров должника в соответствии со статьей 102 Закона о банкротстве;
- подавать в арбитражный суд от имени должника иски и заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником с нарушением требований закона, и заявлять требования

о взыскании убытков, причиненных действиями (бездействием) членов коллегиальных органов управления должника, членов совета директоров (наблюдательного совета), единоличного исполнительного органа, собственника имущества должника, лицами, действовавшими от имени должника в соответствии с доверенностью, иными лицами, действовавшими в соответствии с учредительными документами должника;

– осуществлять иные предусмотренные законом действия.

Объем и сущность обязанностей, возложенных на административного и внешнего управляющего, также являются различными.

Как следует из п. 3 ст. 83 Закона о банкротстве, административный управляющий обязан:

– вести реестр требований кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных законом;

– созывать собрания кредиторов в случаях, установленных законом;

– рассматривать отчеты о ходе выполнения графика погашения задолженности и плана финансового оздоровления (при наличии такого плана), представленные должником, и предоставлять собранию кредиторов заключения о ходе выполнения графика погашения задолженности и плана финансового оздоровления;

предоставлять собранию кредиторов или комитету кредиторов на рассмотрение информацию о ходе выполнения графика погашения задолженности в порядке и в объеме, которые установлены собранием кредиторов или комитетом кредиторов;

– осуществлять контроль за своевременным исполнением должником текущих требований кредиторов;

– осуществлять контроль за ходом выполнения плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности;

– осуществлять контроль за своевременностью и полнотой перечисления денежных средств на погашение требований кредиторов;

– в случае неисполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности требовать от лиц, предоставивших обеспечение исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности, исполнения обязанностей, вытекающих из предоставленного обеспечения;

– исполнять иные предусмотренные законом обязанности.

В тоже время на основании п. 2 ст. 99 Закона о банкротстве на внешнего управляющего возложены обязанности:

– принять в управление имущество должника и провести его инвентаризацию;

– в течение трех рабочих дней с даты окончания инвентаризации имущества должника включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведения о результатах такой инвентаризации;

– разработать план внешнего управления и представить его для утверждения собранию кредиторов;

– вести бухгалтерский, финансовый, статистический учет и отчетность;

– заявлять в установленном порядке возражения относительно предъявленных к должнику требований кредиторов;

– принимать меры по взысканию задолженности перед должником;

– вести реестр требований кредиторов;

– реализовывать мероприятия, предусмотренные планом внешнего управления, в порядке и на условиях, которые установлены законом;

– информировать комитет кредиторов о реализации мероприятий, предусмотренных планом внешнего управления;

– представить собранию кредиторов отчет об итогах реализации плана внешнего управления;

– осуществлять иные предусмотренные законом полномочия.

Таким образом, внешний управляющий в ходе процедуры внешнего управления осуществляет руководство хозяйственной деятельностью должника,

реализует план внешнего управления, а также наделен правом на оспаривание сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве. Полномочия и функции административного управляющего сводятся лишь к контролю за выполнением должником плана финансового оздоровления и соблюдением графика погашения задолженности.

На основании выше изложенного можно выделить разный субъектный состав основных участников конкурсных правоотношений в рамках финансового оздоровления и внешнего управления, баланс интересов которых должен быть достигнут в ходе соответствующих процедур. В ходе финансового оздоровления основными субъектами выступают должник и конкурсные кредиторы, также возможно активное участие лица, предоставившего обеспечение исполнения должником графика погашения задолженности, так как данное лицо в ходе финансового оздоровления является участником дела о банкротстве. Роль административного управляющего в ходе финансового оздоровления является пассивной и сводится к обеспечению контроля за деятельностью должника¹.

Напротив, в ходе внешнего управления к интересам должника и конкурсных кредиторов добавляются и интересы внешнего управляющего как активного участника данной процедуры.

По своей направленности процедуры финансового оздоровления и внешнего управления являются продолжниковыми, так как имеют явный реабилитационный характер и направлены на сохранение бизнеса должника. Можно отметить, что обе процедуры предполагают определенный сдвиг в балансе интересов участников дела о банкротстве в пользу интересов должника.

В финансовом оздоровлении, руководство юридического лица (а на практике это нередко именно те лица, в результате ненадлежащих действий которых должник утратил платежеспособность) сохраняют полномочия при наличии минимальной прозрачности хозяйственной деятельности организации-

¹ Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008. С. 147.

должника для кредиторов¹. Кроме того, применение допускаемой Законом о банкротстве отсрочки начала погашения задолженности может привести к еще большему ухудшению финансового состояния должника в случае неэффективных или недобросовестных действий его руководства.

Во внешнем управлении смещение баланса интересов происходит за счет применения моратория. Ст. 2 Закона о банкротстве определяет мораторий как приостановление исполнения должником денежных обязательств и уплаты обязательных платежей. Действие моратория является последствием введения процедуры внешнего управления, предусмотренным ст. 94 и ст. 95 Закона о банкротстве и распространяется на все обязательства, возникшие до даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (мораторные обязательства).

В юридической науке выделяют 3 концепции моратория:

– прокредиторская – в течение моратория продолжают начисляться неустойки, пени и штрафы, которые должник должен погасить после восстановления платежеспособности;

– продолжниковая – начисление неустоек, пеней и штрафов не производится;

– нейтральная – начисление предусмотренных законом процентов за пользование денежными средствами, предусмотренные договором санкции за несвоевременное исполнение обязательства не применяют².

Действующий в настоящее время Закон о банкротстве предусматривает нейтральную концепцию моратория, в соответствии с которой прекращается начисление санкций, предусмотренных договором, что соответствует интересам должника, но при этом после погашения основного долга кредитор имеет право на уплату предусмотренных законом процентов за пользование денежными средствами. Теоретически, данная правовая концепция направлена на

¹ Бородкин В.Г. Введение финансового оздоровления и столкновение конкурирующих интересов // Право и экономика. 2014. № 11. С. 25.

² Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 122.

обеспечение баланса интересов должника и кредиторов: должник получает возможность восстановить платежеспособность на справедливых условиях, а кредиторы в обмен на отсрочку исполнения и минимальный процент за пользование денежными средствами в случае восстановления платежеспособности получают исполнение обязательств в полном объеме. На практике, особенно, при проведении процедур банкротства в отношении должников, входящих в холдинговые структуры, основными кредиторами нередко являются лояльные к должнику юридические лица, которые и принимают решение о введении внешнего управления, в результате чего за счет введения моратория могут быть серьезно нарушены права миноритарных кредиторов в случае злоупотребления правом со стороны основных кредиторов.

Следует отметить, что реабилитационные процедуры широко применяются и в законодательстве о банкротстве зарубежных стран, в связи с чем целесообразно произвести сравнение российского и зарубежного опыта применения оздоровительных процедур. В качестве базы для сравнения выбраны Великобритания, Германия, США и Франция, как государства с наиболее развитой системой регулирования законодательства о банкротстве и кроме того с различным типом банкротного законодательства (законодательство Англии и Германии носит прокредиторский характер, а законы о банкротстве США и Франции – продолжниковый)¹.

Одной из особенностей зарубежного опыта правового регулирования реабилитационных процедур является то, что реабилитационные процедуры, применяемые за рубежом, либо представляют собой аналоги внешнего управления, либо представляют собой различные вариации мирового соглашения с широкими диспозитивными правами участников, причем в некоторых правовых системах (например, Франция) широко используются инструменты медиации².

¹ Маликов А.Ф. Правовое регулирование реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства): дис ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 79.

² Маликов А.Ф. Правовое регулирование реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства). С. 84.

Таким образом, финансовое оздоровление является уникальной отечественной процедурой, не имеющей прямых мировых аналогов.

Процедура внешнего управления (либо ее аналоги) получила широкое распространение в зарубежной практике, но при этом ее содержание очень сильно зависит от системы законодательства о банкротстве, применяемого в конкретной стране и существенно различается в государствах с прокредиторскими и продолжниковыми законами о банкротстве.

В Великобритании аналогом внешнего управления является процедура администрации. Данная процедура характеризуется введением моратория, отстранением руководства должника и проведением восстановительных мероприятий. Процедуру проводит специально назначаемый администратор. Срок проведения администрации составляет один год с возможностью продления. Отличительной особенностью процедуры администрации является ее нацеленность на сохранение бизнеса, а не юридического лица, таким образом, баланс интересов смещается в сторону кредиторов и сохранения работающего бизнеса в ущерб интересам неэффективных собственников.

Германская модель законодательства о банкротстве также является прокредиторской и не предусматривает аналога процедуры внешнего управления¹. Фактически, в Германии применяется только процедура конкурсного производства, которая либо приводит к ликвидации должника и распределению конкурсной массы, либо к достижению соглашения с кредиторами в рамках конкурсного производства, направленного на восстановление платежеспособности должника. Реализация мероприятий банкротства по законодательству Германии происходит на основании конкурсного плана, возможность управления имуществом за должником не сохраняется. Таким образом, по умолчанию германское законодательство о банкротстве направлено на защиту интересов кредиторов и максимально быстрое погашение их требований, вместе с тем при наличии согласованной воли должника и

¹ Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. С. 108.

кредиторов, данная законодательная модель дает возможность применять иной порядок действий, в том числе и в целях восстановления платежеспособности должника.

В США условным аналогом внешнего управления является процедура реорганизации¹. В рамках данной процедуры реализуются любые мероприятия по восстановлению платежеспособности должника, соответственно, данная процедура отличается большой гибкостью и может содержать в себе элементы мирового соглашения и любых иных мероприятий, необходимых для восстановления платежеспособности². Для данной процедуры характерно введение моратория и принятие плана реорганизации, но при этом от российского внешнего управления реорганизацию отличает отсутствие пресекательного срока проведения процедуры и сохранение полномочий руководства должника, которые осуществляют деятельность под надзором федерального поверенного, а в случае отстранения руководства полномочия руководителя осуществляет частный поверенный.

Французское законодательство о банкротстве зачастую называют радикально продолжниковым за счет того, что основными целями французского законодательства о банкротстве являются защита предприятия, сохранение рабочих мест и, в последнюю очередь, защита прав кредиторов. Во Франции аналогом внешнего управления является охранительная процедура³. Охранительная процедура вводится в судебном порядке и предполагает действие моратория на погашение требований кредиторов, целью процедуры является согласование с кредиторами плана, который может предполагать реализацию любых мероприятий (за исключением продажи бизнеса), направленных на восстановление платежеспособности. В период действия охранительной

¹ Костоваров А.С. Реабилитация должника с позиций российского законодательства и законодательства США о банкротстве // Закон. 2009. № 11. С. 223.

² Семикова Л.Е. Институт substantive consolidation в США как модель материальной консолидации в банкротстве // Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 168.

³ Маликов А.Ф. Правовое регулирование реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства). С. 83.

процедуры полномочия руководства должника сохраняются, но осуществляются под контролем арбитражного управляющего.

Несмотря на достаточно широкие возможности, предоставляемые рассмотренными выше реабилитационными процедурами, применяемыми в деле о банкротстве, на практике цели данных процедур достигаются крайне редко. По данным В.Ф. Попондопуло лишь 3-5 процентов реабилитационных процедур приводят к восстановлению платежеспособности должника¹. Такая ситуация указывает на то, что действующая система правового регулирования не позволяет в должной мере обеспечить интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, причем указанное утверждение справедливо как для должника и кредиторов, так и для арбитражного управляющего.

Проблемы правового регулирования процедур несостоятельности (банкротства), направленных на восстановление платежеспособности должника можно условно разделить на две группы: объективные – обусловленные общим несовершенством правового регулирования данной сферы общественных отношений, так и субъективные – возникающие в результате недобросовестных действий участников дела о банкротстве.

Процедура финансового оздоровления, ставшая новеллой Закона о банкротстве 2002 г., на практике оказалась нежизнеспособной и невостребованной, на что указывает крайне низкое количество данных процедур в общем объеме дел о банкротстве. Согласно официальному отчету о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2016 г. по рассмотрению дел о банкротстве², размещенному на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в течение 2016 года была введена 41 процедура финансового оздоровления и 365 процедур внешнего управления,

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. С. 230.

² Сведения о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2016 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Офиц. сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3833> (дата обращения 31.03.2017).

конкурсное производство было открыто в 14 127 процедурах. По результатам проведения финансового оздоровления арбитражными судами за 2016 год было принято 25 определений, из которых только 1 о прекращении процедуры в связи с погашением задолженности. Для сравнения за 2016 по итогам внешнего управления было принято 380 судебных актов, из которых 12 о прекращении процедуры в связи с удовлетворением требований кредиторов.

Сходные статистические данные приведены в годовом отчете Ассоциации «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Южный Урал» (Ассоциация «СРО АУ «Южный Урал»), одной из крупнейших саморегулируемых организаций уральского региона, размещенном на официальном сайте Ассоциации www.sural.ru. В течение 2016 г. члены Ассоциации «СРО АУ «Южный Урал» были назначены на 638 процедур, в числе которых не было ни одной процедуры финансового оздоровления. Согласно данному отчету последнее назначение члена Ассоциации «СРО АУ «Южный Урал» на процедуру финансового оздоровления произошло в 2014 г.: 1 процедура из 659 назначений.

Данная ситуация объясняется общей несбалансированностью интересов должника и кредиторов при ее проведении, что обуславливает наличие высоких правовых рисков, вынуждающих участников дела о банкротстве делать выбор в пользу иных процедур.

Так для должника серьезной проблемой является необходимость не позднее чем через 6 месяцев с момента введения процедуры приступить к расчетам с кредиторами. С учетом максимального срока проведения процедуры большинство должников не в состоянии выполнить такие требования¹.

Кроме этого, для введения финансового оздоровления вопреки воле собрания кредиторов в соответствии со ст. 75 Закона о банкротстве лицо, ходатайствующее о введении данной процедуры должно предоставить

¹ Ряховская А.Н. Разработка методологии обоснования возможности (невозможности) восстановления платежеспособности организации-должника в процедурах банкротства // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. №. 6. С. 212.

обеспечение в размере на 20 процентов превышающем размер требований, включенных в реестр требований кредиторов. С учетом того, что лицо, предоставившее обеспечение, несет ответственность за исполнение графика погашения задолженности солидарно с должником, а риск недостижения целей процедуры является достаточно высоким, введение финансового оздоровления вопреки воле собрания кредиторов является затруднительным. Кроме того, следует отметить, что лицо, имеющее в распоряжении активы, достаточные для предоставления обеспечения и заинтересованное в восстановлении платежеспособности должника может либо рассчитаться по его обязательствам, либо воспользоваться процедурой мирового соглашения, позволяющего предусмотреть более гибкие условия погашения задолженности.

С точки зрения обеспечения баланса интересов кредиторов, введение финансового оздоровления, как правило, нецелесообразно в связи с низкой вероятностью успешного завершения процедуры, а также невозможностью надлежащего контроля за деятельностью должника, так как в процедуре финансового оздоровления полномочия органов управления должника сохраняются, причем нередко это те лица в результате действий которых юридическое лицо оказалось неплатежеспособным. При таких обстоятельствах процедура внешнего управления в большей степени обеспечивает интересы конкурсных кредиторов, так как прекращение полномочий руководителя должника и их осуществление внешним управляющим дает кредиторам определенный контроль за ходом проведения процедуры, но при этом необходимо учитывать в чьих интересах действовали кредиторы, проголосовавшие за введение процедуры внешнего управления.

С учетом рассмотренных выше недостатков процедуры финансового оздоровления, целесообразным представляется ее исключение из Закона о банкротстве в связи с крайне низкой эффективностью и востребованностью.

Следует отметить, что на эффективность реабилитационных процедур, применяемых в рамках дела о банкротстве, влияют и недостатки действующей системы правового регулирования конкурсных правоотношений¹.

Закон о банкротстве предусматривает максимальный срок проведения реабилитационных процедур равный 24 месяцам. При столь коротком сроке проведения процедуры аккумулировать денежные средства, а впоследствии и произвести расчет с кредиторами, могут только должники, испытывающие временные трудности². Как правило, при проведении процедуры внешнего управления в отношении должников, являющихся субъектами крупного бизнеса, внешнему управляющему требуется от 3 до 6 месяцев только на то, чтобы полностью войти в курс дел на предприятии и выстроить эффективную систему управления. В случае длительного и системного кризиса, даже в случае выхода организации-должника на положительный финансовый результат деятельности, отведенного периода времени может оказаться недостаточно, тем более что, как правило, такие должники для успешного продолжения финансово-хозяйственной деятельности требуют серьезного перевооружения основных производственных фондов, что, в свою очередь, входит в противоречие с целями немедленного погашения требований кредиторов по окончании срока внешнего управления. При таких условиях представляется разумным установить максимальный срок внешнего управления продолжительностью в 5 лет с возможностью неоднократного продления в случае обоснованной необходимости и наличии положительной динамики изменения показателей деятельности должника.

Другой серьезной проблемой осуществления оздоровительных процедур в рамках дела о банкротстве является слабая приспособленность действующего Закона о банкротстве к продолжению осуществления должником хозяйственной деятельности.

¹ Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. С. 201.

² Мартышина Т. К. Финансовое оздоровление // Предпринимательское право. 2006. №. 4. С. 18.

В действующей на текущий момент системе правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) одним из ключевых принципов является неукоснительное соблюдение очередности платежей. Очередность платежей, подлежащая применению в деле о банкротстве приведена в ст. 134 Закона о банкротстве в главе, посвященной процедуре конкурсного производства. Главы Закона о банкротстве, регулирующие прочие процедуры, применяемые в деле о банкротстве, в части установления очередности погашения требований кредиторов, содержат отсылочные нормы к ст. 134, таким образом, указанный в данной статье порядок погашения текущих и реестровых обязательств должника является общим для всех процедур.

Установление жесткой очередности погашения обязательств полностью соответствует целям конкурсного производства, при котором предполагается прекращение хозяйственной деятельности и последовательное удовлетворение требований кредиторов в строгом соответствии с очередностью, предусмотренной Законом о банкротстве. В тоже время необходимость ведения хозяйственной деятельности требует значительно большей гибкости в части удовлетворения текущих платежей, так как возможны ситуации, при которых обеспечение нормального функционирования хозяйствующего субъекта и обеспечение бизнес-процессов потребует нарушения очередности платежей. Например, должнику во внешнем управлении для реализации товара необходимо оплатить услуги транспортной компании, которые относятся к 5 очереди текущих платежей в соответствии с п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве. В тоже время у должника уже имеется задолженность по оплате электроэнергии (4 очередь). Денежные средства, поступившие от реализации товара, позволят должнику профинансировать расходы на содержание опасных производственных объектов (внеочередные текущие платежи) и выплату заработной платы (вторая очередь). При таких обстоятельствах возникает противоречие, при котором нарушение очередности платежей внешним управляющим фактически будет соответствовать целям процедуры, но при этом внешний управляющий принимает на себя риск

получения жалобы от поставщика электроэнергии на нарушение очередности платежей и взыскания убытков. В тоже время формальное соблюдение требований законодательства о банкротстве фактически парализует производственную деятельность и делает невозможным реализацию плана внешнего управления. С учетом негативной для арбитражных управляющих правоприменительной практики складывающейся по результатам рассмотрения жалоб на неправомерные действия и спорам, связанным с привлечением арбитражных управляющих к административной ответственности, зачастую арбитражные управляющие делают выбор в пользу формального соблюдения законодательства, что не способствует достижению целей реабилитационных процедур.

На наличие проблем, связанных с установленной в Законе о банкротстве очередностью погашения текущих обязательств, указывает и революционная правовая позиция, отраженная в одном из последних Постановлений Пленума ВАС РФ, посвященных вопросам банкротства. В п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 37 от 6 июня 2014 г.¹ приведена правовая позиция, согласно которой, учитывая обязанность арбитражного управляющего действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, суд вправе признать законным отступление управляющим от очередности, предусмотренной в п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, если это необходимо исходя из целей соответствующей процедуры банкротства, в том числе для недопущения гибели или порчи имущества должника либо предотвращения увольнения работников должника по их инициативе. Таким образом, впервые высшей судебной инстанцией была признана возможность отступления арбитражным управляющим от очередности погашения обязательств. Несмотря на это, следует учитывать, что указанное Постановление Пленума было принято незадолго до прекращения деятельности ВАС РФ. В условиях отсутствия разъяснения ВС РФ по данному

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О внесении изменений в постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с текущими платежами» от 6 июня 2014 № 37 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8.

вопросу арбитражные суды применяют данную позицию достаточно осторожно, причем, правомерным в большинстве случаев признается отступление от очередности платежей при наличии исключительных обстоятельств, которые могут повлечь за собой тяжелые последствия, прочие нарушения очередности, как правило, признаются необоснованными¹.

Исходя из вышеизложенного в целях повышения эффективности оздоровительных процедур необходим пересмотр очередности погашения требований кредиторов по текущим обязательствам в случае продолжения должником финансово-хозяйственной деятельности, либо предоставление внешнему управляющему возможности отступления от такой очередности не только во избежание тяжелых общественных последствий, но и в случаях, когда такое отступление обусловлено необходимостью ведения текущей деятельности и достижением целей соответствующей процедуры.

На эффективность реабилитационных процедур негативно влияет и низкая правовая защищенность арбитражных управляющих². Данная проблема неразрывно связана как с общими недостатками правового регулирования оздоровительных процедур, применяемых в деле о банкротстве, так и обусловлена наблюдающимися в последнее время тенденциями к ужесточению ответственности арбитражных управляющих и увеличению количества их обязанностей.

¹ См., например, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 декабря 2016 г. по делу № А07-7650/2014 // Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/c4bce47b-1266-4cf0-acca-4c761e4c99ff> (дата обращения 17.02.2017); Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2016 г. по делу № А07-12280/2013 // Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/a913a5d7-5fac-4fe2-bc5d-4af245d748c7> (дата обращения 17.02.2017); Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 января 2016 г. по делу № А07-7364/2011 // Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/49625433-2dbf-4f54-8117-cd51d4f30081> (дата обращения 18.02.2017); Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 августа 2015 г. по делу № А76-19419/2011 // Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/72199e97-538f-46f0-ac91-581cff7889e3> (дата обращения 07.04.2017).

² Марков П.А. Реорганизация как результат отчуждения собственности, акций (долей), банкротства // Право и экономика. 2011. № 10. С. 12-17.

В настоящее время за арбитражными управляющими Закон о банкротстве закрепляет большое количество формальных обязанностей (например, своевременная публикация в ЕФРСБ сообщений о поступлении требований кредитора), неисполнение которых может стать причиной привлечения к административной ответственности, а установление контролирующим органом факта повторного правонарушения может являться основанием для привлечения к административной ответственности по ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, предполагающей наказание в виде дисквалификации. При таких обстоятельствах арбитражные управляющие предпочитают не совершать рискованные действия и руководствоваться не сущностью и целями конкретной процедуры, а формальным соблюдением требований Закона о банкротстве.

Другой проблемой, нарушающей баланс интересов арбитражного управляющего, как участника оздоровительных процедур (прежде всего внешнего управления) в рамках дела о банкротстве является недостаточное организационно-финансовое обеспечение его деятельности. Установленное в настоящее время фиксированное вознаграждение внешнего управляющего не позволяет ему оплачивать за свой счет услуги специалистов, привлеченных для проведения процедуры банкротства. В тоже время даже использование установленного Законом о банкротстве лимита на оплату услуг привлеченных специалистов нередко становится предметом жалоб лиц, участвующих в деле на предмет обоснованности и разумности данных расходов. Правоприменительная практика по данному вопросу также является противоречивой. Например, определением Арбитражного суда Волгоградской области от 8 ноября 2016 г. по делу № А12-24436/2013¹ были признаны неправомерными действия арбитражного управляющего, выразившиеся в привлечении к ведению бухгалтерского учета крупного производственного предприятия консалтинговой фирмы с оплатой услуг в 75 000 руб. в месяц, в то время как экспертизой была установлена

¹ Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 8 ноября 2016 г. по делу № А12-24436/2013 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/6e1be570-9a2f-4b56-b732-c5931ecd2c63> (дата обращения 12.04.2017).

рыночная стоимость в размере 70 000 руб., в тоже время определением Арбитражного суда Ярославской области от 30 сентября 2016 г. по делу № А82-8427/2012¹ было отказано в удовлетворении жалобы на привлечение арбитражным управляющим бухгалтера в связи с большим объемом работы.

В связи с тем, что проведение процедуры внешнего управления требует выполнения большого объема работ, предполагающих слаженную работу целого штата специалистов, выполнение которых работниками должника является нецелесообразным, недостаточное финансирование расходов на проведение процедуры также негативно сказывается на качестве арбитражного управления².

При таких условиях необходимо увеличение правовых гарантий и учет интересов внешнего управляющего в виде снижения количества формальных обязанностей (например, обязанность опубликовать сообщение в ЕФРСБ о поступлении требования кредитора в жесткие сроки) и смягчения административной ответственности за нарушение законодательства о банкротстве в виде исключения ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ нормы о безусловном наказании в виде дисквалификации за факт повторного правонарушения арбитражным управляющим законодательства о банкротстве. Данная мера позволит внешним управляющим сосредоточиться на конкретных результатах своей профессиональной деятельности, вместо проведения осторожно выжидательной политики, направленной на избежание любых действий, способных стать поводом для привлечения к административной ответственности. В тоже время наказание в виде дисквалификации необходимо, но в качестве крайней, исключительной меры, применяемой по усмотрению суда исходя из тяжести конкретного проступка. Кроме этого, представляется целесообразным предусмотреть в КоАП РФ механизм предполагающий ответственность для участников дела о банкротстве за подачу заведомо необоснованных жалоб на действия арбитражных

¹ Определение Арбитражного суда Ярославской области от 30 сентября 2016 г. по делу № А82-8427/2012 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/саbeб695-6e52-4489-9467-e589be74dd60> (дата обращения 12.04.2017).

² Кован С. Е. Проблемы развития реабилитационного потенциала института банкротства // Эффективное антикризисное управление. 2014. №. 2. С. 71.

управляющих. Данная мера, обусловлена тем, что в последнее время стала складываться практика оказания давления на арбитражного управляющего путем подачи многочисленных жалоб, нередко парализующих деятельность арбитражного управляющего. Необходимость защиты своих правомерных интересов приводит к отвлечению сил арбитражного управляющего на данные споры вместо осуществления мероприятий процедуры банкротства.

Еще одной мерой повышения защищенности арбитражного управляющего и обеспечения баланса его интересов является повышение фиксированного вознаграждения внешнего управляющего и возможностей по привлечению привлеченных лиц путем исключения из Закона о банкротстве возможность обжаловать обоснованность расходов на оплату труда привлеченных лиц, понесенным внешним управляющим в пределах установленного лимита расходов.

К группе субъективных проблем, обуславливающих низкую эффективность реабилитационных процедур, применяемых в рамках дела о банкротстве относится прежде всего злоупотребление правом со стороны лиц, участвующих в деле, в результате чего вместо предусмотренных Законом о банкротстве целей конкретных процедур, данные субъекты конкурсных правоотношений осуществляют действия, направленные на достижение собственных интересов, как правило, в ущерб другим участникам дела о банкротстве¹.

Прежде всего такое злоупотребление правом касается принятия решения о введении оздоровительных процедур, цели которых заведомо для голосующих за них лиц не могут быть достигнуты². Такая ситуация характерна для банкротств холдинговых структур, при которых большинство голосов кредиторов принадлежит аффилированным с должником кредиторам в результате чего данная группа хозяйствующих субъектов получает неправомерную отсрочку исполнения обязательств в ущерб интересам миноритарных кредиторов. Как правило, такие

¹ Семеусов В.А. Институт несостоятельности (банкротства) юридических лиц в российском праве. Иркутск: Дело, 2012. С. 109.

² Мифтахутдинов Р.Т. Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 31.

оздоровительные процедуры неизбежно заканчиваются конкурсным производством, но при этом за период проведения финансового оздоровления или внешнего управления, финансовое состояние должника еще больше ухудшается и происходит наращивание кредиторской задолженности по текущим обязательствам, что существенно снижает возможности должника по удовлетворению требований конкурсных кредиторов. Для решения данной проблемы необходимо установление в Законе о банкротстве механизмов, направленных на недопущение злоупотребления правом при введении оздоровительных процедур путем проведения независимой проверки их осуществимости и экономической обоснованности.

В качестве эффективной меры, направленной на обеспечение соблюдения баланса интересов всех участников конкурсных правоотношений представляется целесообразным дополнение Закона о банкротстве нормами, предполагающими обязательную независимую проверку плана внешнего управления или финансового оздоровления на предмет их соответствия требованиям законодательства, осуществимости и экономической обоснованности. Проведение такой проверки может быть осуществлено аудиторскими организациями с установлением ответственности за выдачу заведомо недостоверного заключения. В таком случае факт выдачи отрицательного заключения будет являться препятствием для введения соответствующей оздоровительной процедуры.

Таким образом, анализ отечественной правовой модели реабилитационных процедур финансового оздоровления и внешнего управления, применяемых в рамках дела о банкротстве, указывает на их неспособность обеспечивать в должной мере баланс интересов всех участников конкурсных правоотношений, в связи с чем на законодательном уровне необходимо принятие мер, направленных на повышение их эффективности, а рассмотренные в настоящей главе проблемы осуществления реабилитационных процедур указывают на их недостаточную эффективность. В настоящее время система отечественного правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) предусматривает

наличие практически неприменяемой процедуры финансового оздоровления, показывает общую неприспособленность Закона о банкротстве к проведению процедур, направленных на восстановление платежеспособности, а также создает предпосылки для злоупотребления правом со стороны отдельных участников дела о банкротстве. Данная ситуация не отвечает центральному принципу законодательства о банкротстве, состоящему в обеспечении баланса интересов должника, кредиторов и общества, в связи с чем необходимо реформирование Закона о банкротстве с целью устранения указанных противоречий.

2.2 Восстановление платежеспособности должника посредством мирового соглашения

Другой реабилитационной процедурой, предусмотренной российским законодательством о банкротстве является мировое соглашение.

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве мировым соглашением является процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Несмотря на то, что цель восстановления платежеспособности в легальном определении не указана, прекращение производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами об условиях и сроках погашения задолженности, по своей сущности предполагает, реабилитационную направленность и восстановление платежеспособности должника. Данный вывод подтверждается и правовой позицией Верховного Суда РФ, отраженной в определении от 19 декабря 2016 г. по делу № А41-69762/14¹, согласно которой заключение мирового соглашения направлено на справедливое и соразмерное

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2016 по делу № 305-ЭС15-18052(2), А41-69762/14 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/9f5c68eb-b9b6-4ad9-ac25-6cffc180e9d7> (дата обращения 25.01.2017).

удовлетворение требований всех кредиторов за счет восстановления платежеспособности должника.

В теории конкурсного права отмечается двойственная природа мирового соглашения: с одной стороны, мировое соглашение – это гражданско-правовой договор, но при этом права и обязанности по нему возникают только после утверждения такого договора арбитражным судом, что указывает и на принадлежность мирового соглашения к институтам процессуального права¹.

Как гражданско-правовой договор мировое соглашение имеет ряд существенных особенностей.

Во-первых, мировое соглашение заключается и действует в отношении всех кредиторов, в том числе и тех, которые голосовали против его заключения. Таким образом, мировое соглашение в качестве гражданско-правового договора является исключением из общего принципа свободы договора и предполагает подчинение меньшинства кредиторов воле большинства, для которых оно становится обязательным в силу п. 3 ст. 156 Закона о банкротстве. Конституционность данного положения подтверждена Постановлением Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П², в котором указано на то, что в силу невозможности выработки единого мнения воля сторон формируется по другим, отличным от искового производства, принципам, что не противоречит принципу справедливости и принципу равенства прав всех участников гражданско-правовых отношений.

Во-вторых, в мировом соглашении присутствуют публично-правовые элементы, обусловленные участием в нем уполномоченного органа. В мировом соглашении наряду с конкурсными кредиторами, имеющими требования к должнику, основанные на гражданско-правовых сделках, участвует и

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. С. 265.

² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» от 22 июля 2002 г. № 14-П // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3161.

уполномоченный орган, представляющий в рамках дела о банкротстве, интересы РФ, субъекта РФ или муниципального образования как по денежным обязательствам, так и по обязательным платежам. При этом п. 1 ст. 156 Закона о банкротстве устанавливает определенное привилегированное положение уполномоченного органа, так как условия мирового соглашения в части погашения задолженности по обязательным платежам не должны противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах. В свою очередь ст. 64 НК РФ¹ предусматривает возможность предоставления отсрочки и рассрочки исполнения обязанности по уплате налогов и сборов на срок не более 3 лет. В теории конкурсного права² отмечается, что при выработке условий мирового соглашения с участием уполномоченного органа не должны учитываться нормы налогового законодательства, поскольку они имеют особую сферу применения и не распространяются на отношения, возникающие в связи с банкротством. В противном случае, данный подход законодателя ведет к нарушению баланса интересов конкурсных кредиторов должника, предоставляя различный правовой статус равным субъектам конкурсных правоотношений, к тому же установление 3-летней отсрочки исполнения обязательств в качестве максимально возможной негативно складывается на эффективности мирового соглашения.

В-третьих, мировое соглашение как гражданско-правовая сделка не может быть признано недействительным. В связи с тем, что все элементы мирового соглашения проверяются судом при его утверждении, данное обстоятельство исключает возможность признания мирового соглашения недействительной сделкой, но не исключает возможность заинтересованных лиц обжаловать судебный акт об утверждении мирового соглашения.

Сравнение мирового соглашения, применяемого в деле о банкротстве, с мировым соглашением в исковом производстве также позволяет выявить ряд существенных отличий:

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

² Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 64.

- мировое соглашение в деле о банкротстве, как уже упоминалось ранее, не предполагает согласие на его заключение со стороны всех участников;
- в деле об банкротстве отсутствует система взаимных уступок, на которой строится мировое соглашение в исковом производстве¹;
- в деле о банкротстве отсутствует спор о праве, так как требования кредиторов уже установлены².

Следует отметить, что в теории конкурсного права на текущий момент не сложился единый подход относительно природы мирового соглашения. Так Е.С. Юлова указывает, что у мирового соглашения больше общих черт именно со сделкой, а отношение к процедурам банкротства оно имеет весьма опосредованное³. Аналогичное мнение относительно природы мирового соглашения высказывает Э.Ю. Олевинский, который полагает, что мировое соглашение в деле о банкротстве является гражданско-правовой сделкой, обладающей особыми признаками, касающимися субъектного состава, содержания, порядка заключения, и влекущей специфические правовые последствия не только материального, но и процессуального характера⁴.

С учетом отечественных особенностей процедуры мирового соглашения более верным представляется подход, при котором предполагается двойственный характер мирового соглашения, являющегося одновременно и гражданско-правовым договором, и институтом процессуального права. В пользу данного подхода указывают и рассмотренные выше особенности мирового соглашения, в силу которых отнесение мирового соглашения только к частной разновидности гражданско-правовых сделок порождает слишком много оговорок и исключений, что свидетельствует о недостатках такого подхода.

¹ Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): дис ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 41.

² Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут. 2013. С. 439.

³ Юлова Е.С. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: МГИУ, 2008. С. 151.

⁴ Олевинский Э.Ю. Мировое соглашение как процедура банкротства: дис ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6.

Анализ зарубежного законодательства о банкротстве указывает на то, что зарубежные аналоги мирового соглашения представляют собой именно процедуры, применяемые в рамках дела о банкротстве и в значительно меньшей степени по своей правовой природе соответствуют гражданско-правовым договорам.

В Англии аналогом мирового соглашения является процедура добровольного урегулирования долгов. В Германии и США мировое соглашение не выделяется в качестве отдельной процедуры, а реализуется либо в рамках конкурсного производства, либо в рамках реабилитационной процедуры реорганизации¹. Следует отметить, что применяемый в германском законодательстве о банкротстве конкурсный план может быть направлен как на восстановление платежеспособности, так и на отличный от предусмотренного законодательством порядок распределения средств при реализации конкурсной массы. Во Франции также предусмотрена возможность проведения примирительной процедуры, которая проходит под контролем суда, сочетает в себе элементы медиации и направлена на устранение разногласий между должником и кредиторами.

Таким образом, зарубежное законодательство о банкротстве предусматривает применение мирового соглашения в понимании гражданско-правового договора между должником и кредиторами в качестве элемента реабилитационных процедур, в связи с чем последующая реализация условий достигнутого соглашения подчиняется общим правилам соответствующей процедуры и проходит под контролем суда и, как правило, арбитражного управляющего, что указывает на преобладание процессуальной составляющей в зарубежных аналогах мирового соглашения².

¹ Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. С. 127.

² Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. М.: Норма, 2012. С. 38.

Процедура мирового соглашения, предусмотренная российским законодательством о банкротстве, существенно отличается как от зарубежных аналогов, так и от иных процедур, предусмотренных Законом о банкротстве.

К существенным отличиям мирового соглашения от иных процедур, применяемых в деле о банкротстве относится внесудебный характер исполнения мирового соглашения. Несмотря на то, что закон о банкротстве определяет мировое соглашение как «процедуру» с момента его утверждения арбитражным судом дело о банкротстве прекращается в связи с чем полностью восстанавливается правосубъектность должника, а дальнейшее исполнение мирового соглашения происходит вне рамок дела о банкротстве¹. Исходя из внесудебного характера данной процедуры вытекает еще одна особенность мирового соглашения: мировое соглашение – это единственная процедура, осуществляемая без участия арбитражного управляющего.

Другой особенностью мирового соглашения является возможность перехода к нему на любой стадии дела о банкротстве, благодаря чему Закон о банкротстве предусматривает посредством мирового соглашения механизмы, обеспечивающие интересы должника, направленные на продолжение хозяйственной деятельности в ходе любой из процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе и в ходе конкурсного производства.

С учетом того, что мировое соглашение проходит во внесудебном порядке без участия арбитражного управляющего, основными субъектами данной процедуры становятся должник и конкурсные кредиторы, в связи с чем мировое соглашение должно обеспечивать соблюдение баланса их интересов.

Процесс заключения и утверждения мирового соглашения, предполагает достаточно сложный юридический состав, включающий в себя несколько юридических фактов: принятие решения собранием кредиторов; подписание текста мирового соглашения; утверждение мирового соглашения арбитражным

¹ Свит Ю.П. Особенности заключения мирового соглашения при банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 15.

судом¹. При этом реализация каждого из указанных юридических фактов имеет ряд особенностей.

Для вступления в силу мировое соглашение должно быть утверждено арбитражным судом, о чем выносится определение.

В соответствии с п. 1 ст. 158 Закона о банкротстве обязательным условием утверждения судом мирового соглашения, является погашение реестровых требований кредиторов первой и второй очереди. Из анализа указанной нормы можно сделать вывод о том, что действие мирового соглашения может распространяться только на требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, включенные в третью очередь реестра требований кредиторов. Таким образом, заключение мирового соглашения предполагает наличие у должника финансовой возможности погасить реестровые требования первой и второй очереди, а также требования кредиторов по текущим обязательствам, так как в соответствии со ст. 134 Закона о банкротстве погашение реестровых требований возможно только после удовлетворения всех требований кредиторов по текущим обязательствам.

В тоже время необходимо отметить, что действие мирового соглашения только на требования кредиторов, включенные в реестр требований, создает угрозу предъявления требований к должнику со стороны кредиторов, не вступавших в дело о банкротстве и не участвовавших в мировом соглашении в общеисковом порядке, что нарушит права участников мирового соглашения и может привести к преимущественному по сравнению с ними погашению требований таких кредиторов².

Еще одно специальное правило установлено в соответствии с п. 2 ст. 150 Закона о банкротстве для кредиторов, чьи требования обеспечены залогом имущества должника. Заключение мирового соглашения возможно только при

¹ Коробов О.А. Мировое соглашение в процедурах несостоятельности (банкротства): дис ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 106.

² Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 251

условии согласия с ним всех залоговых кредиторов. Данная норма направлена на обеспечение интересов залоговых кредиторов, но при этом дает возможность проявлению злоупотребления правом и со стороны самих залоговых кредиторов, так как, не соглашаясь с утверждением мирового соглашения, такие кредиторы могут добиваться для себя более выгодных условий¹.

В качестве инструмента обеспечения баланса интересов участников мирового соглашения и разрешения разногласий между конкурсными кредиторами, п. 4 ст. 156 Закона о банкротстве предусматривает возможность погашения требований кредиторов или уполномоченного органа, голосовавших против мирового соглашения, кредитором, голосовавшим за его заключение, при этом кредитор или уполномоченный орган, голосовавшие против заключения мирового соглашения обязаны принять такое исполнение.

Мировое соглашение подписывается от имени конкурсных кредиторов лицом, избранным собранием кредиторов. Решение о заключении мирового соглашения со стороны должника принимается руководителем организации должника при проведении процедуры наблюдения или финансового оздоровления, а при внешнем управлении и конкурсном производстве - арбитражным управляющим.

Обязательными для всех процедур банкротства условиями заключения мирового соглашения является его одобрение соответствующими органами управления должника (в случаях если такое одобрение необходимо в силу закона), а также раскрытие сведений о наличии заинтересованности третьих лиц, участвующих в мировом соглашении.

В соответствии с п. 1 ст. 156 Закона о банкротстве мировое соглашение должно содержать положения о порядке и сроках исполнения обязательств должника в денежной форме. Как следует из п. 3 указанной статьи, условия мирового соглашения для кредиторов и уполномоченного органа, голосовавших

¹ Аутлева Р.В. Некоторые проблемы «исполнимости» мирового соглашения в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 34.

против его заключения не могут быть хуже, чем условия мирового соглашения для кредиторов, поддерживающих его.

Как отмечалось ранее, мировое соглашение подлежит утверждению арбитражным судом, для чего в срок от 5 до 10 дней с момента подписания мирового соглашения в суд подается заявление об утверждении мирового соглашения. В соответствии с п. 3 ст. 158 Закона о банкротстве к заявлению об утверждении мирового соглашения прилагаются: текст мирового соглашения; протокол собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения; список всех известных конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, не заявивших своих требований к должнику, с указанием их адресов и сумм задолженности; реестр требований кредиторов; документы, подтверждающие погашение задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди; решение органов управления должника - юридического лица в случае, если необходимость такого решения предусмотрена Законом о банкротстве; возражения в письменной форме конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, которые голосовали против заключения мирового соглашения или не принимали участие в голосовании по вопросу о заключении мирового соглашения, при наличии этих возражений; иные документы, предоставление которых в соответствии с Законом о банкротстве является обязательным.

По результатам рассмотрения заявления об утверждении мирового соглашения арбитражный суд выносит либо определение об утверждении мирового соглашения, либо определение об отказе в утверждении мирового соглашения.

В соответствии с п. 2 ст. 160 Закона о банкротстве основанием для отказа арбитражным судом в утверждении мирового соглашения является:

- нарушение установленного порядка заключения мирового соглашения;
- несоблюдение формы мирового соглашения;
- нарушение прав третьих лиц;

- противоречие условий мирового соглашения действующему законодательству;
- наличие иных предусмотренных гражданским законодательством оснований ничтожности сделок.

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что основными достоинствами мирового соглашения для добросовестных участников гражданского оборота являются:

- для должника – возможность сохранения бизнеса, восстановления платежеспособности более гибким по сравнению с судебными процедурами банкротства путем, возвращение должнику правосубъектности и отмены всех ограничений, предусмотренных Законом о банкротстве;
- для кредиторов и уполномоченного органа – возможность получить полное удовлетворение требований в результате восстановления платежеспособности должника.

В качестве недостатков мирового соглашения как реабилитационной процедуры, реализуемой вне рамок дела о банкротстве можно выделить возможность злоупотребления правом со стороны должника и аффилированных с ним кредиторов в случае заключения мирового соглашения в целях отличных от восстановления платежеспособности, либо воспрепятствования отдельными кредиторами в заключении мирового соглашения с целью получения неоправданных преимуществ¹.

Ситуация осложняется общим ярко выраженным продолжниковым характером п. 1 ст. 75 Закона о банкротстве, предполагающего возможность введения конкурсного производства только при отсутствии оснований для введения иных процедур, применяемых в деле о банкротстве.

В арбитражной практике также характерен подход, при котором в случае банкротства крупных производственных предприятий публично-правовые

¹ Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2004. С. 91.

интересы при выборе процедуры, применяемой в деле о банкротстве или решении об утверждении мирового соглашения, фактически преобладают над частноправовыми¹. Например, определением Арбитражного суда Пермского края от 10 февраля 2017 г. по делу № А50-4833/2014² было утверждено мировое соглашение в отношении должника, являющегося стратегическим производственным предприятием, с отсрочкой платежей в 3 года и рассрочкой исполнения обязательств в 7 лет. В числе доводов, приводимых в пользу утверждения мирового соглашения, суд указал на социальные функции, осуществляемые данным предприятием, а также на его значение для обеспечения государственных интересов.

Следует отметить, что такой подход законодателя и правоприменителя критикуется в теории конкурсного права. Например, В.Ф. Попондопуло отмечает, что предоставление продолжительных и неоправданных отсрочек должникам нарушает права миноритарных кредиторов на получение максимально быстрого удовлетворения своих требований, а также не отвечает общим макроэкономическим целям и принципам процедуры банкротства, состоящим в стабилизации хозяйственного оборота и исключении из него неэффективных участников³.

При таких обстоятельствах единственным способом защиты прав миноритарных кредиторов и восстановления баланса интересов участников дела является обжалование решений собрания кредиторов, либо судебных актов об утверждении мирового соглашения по причине его заведомой невыполнимости.

¹ Голубцов В.Г. Обеспечение баланса частноправового и публично-правового регулирования в процессе предупреждения банкротства с использованием мер, направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 42.

² Определение Арбитражного суда Пермского края от 10 февраля 2017 г. по делу № А50-4833/2014 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/d3e055e4-5759-40ec-bb50-2b8e44139b49> (дата обращения 12.04.2017).

³ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. С. 269.

В частности, согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, отраженной в Определении от 19 декабря 2016 по делу № А41-69762/14¹ не подлежит утверждению мировое соглашение, условия которого экономически необоснованны. В указанном определении Верховный Суд разъяснил, что при заключении мирового соглашения каждым из конкурсных кредиторов движет правомерный интерес, которым является получение в результате мирового соглашения большего по сравнению с тем, на что можно было бы рассчитывать в результате незамедлительного распределения конкурсной массы, а также указал на недопустимость произвольного заключения мирового соглашения или его заключения с целями, нарушающими права других участников дела о банкротстве.

В качестве решения проблемы злоупотребления правом при заключении мирового соглашения представляется разумным проводить независимую экспертизу проекта мирового соглашения на предмет его экономической обоснованности, указав в Законе о банкротстве в числе обязательных условий для утверждения мирового соглашения судом наличие положительного экспертного заключения. В качестве экспертов могут привлекаться как аудиторские организации, так и консалтинговые компании, аккредитованные при СРО арбитражных управляющих.

В теории конкурсного права рядом исследователей высказывается идея о том, что в российском законодательстве, регулирующем отношения несостоятельности (банкротства), не в полной мере реализован потенциал мирового соглашения, успешно освоенный в зарубежных правовых системах². В частности, С.А. Карелина в своих трудах указывает на успешный зарубежный опыт применения мирового соглашения не только как реабилитационной процедуры, но и как процедуры альтернативной конкурсного производству, в

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2016 по делу № 305-ЭС15-18052(2), А41-69762/14 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/9f5c68eb-b9b6-4ad9-ac25-6cffc180e9d7> (дата обращения 25.01.2017).

² Московская А.В. Реабилитационные процедуры по законодательству Англии и возможность применения данных процедур на российской почве // Адвокат. 2008. № 12. С. 75.

случае достижения кредиторами согласия о порядке погашения обязательств, отличного от предусмотренного законом¹.

В.Ф. Попондопуло высказывает более радикальную позицию, согласно которой процедура мирового соглашения может заменить все реабилитационные процедуры, предусмотренные действующим Законом о банкротстве². Исходя из его концепции приоритет должен отдаваться процедуре конкурсного производства, а мировое соглашение должно вводиться либо в качестве оздоровительной процедуры, либо в качестве процедуры альтернативной конкурсного производству, при этом процедуры финансового оздоровления и внешнего управления становятся излишними.

Возможность полного отказа от всех реабилитационных процедур представляется сомнительной, так как процедуры внешнего управления и мирового соглашения имеют различные цели и различные правовые механизмы их осуществления. В то время как внешнее управление предполагает жесткий контроль над деятельностью должника со стороны собрания кредиторов и осуществление такой деятельности под профессиональным руководством внешнего управляющего в рамках дела о банкротстве в условиях правовых ограничений, обусловленных введением процедуры, мировое соглашение предполагает более компромиссный вариант восстановления платежеспособности вне рамок дела о банкротстве и без потери контроля руководством должника над деятельностью юридического лица. Но при этом более широкое применение процедуры мирового соглашения и усиление диспозитивного начала в правовом регулировании позволит увеличить эффективность мирового соглашения.

Для повышения эффективности мирового соглашения как оздоровительной процедуры представляется разумным исключить из Закона о банкротстве особый порядок удовлетворения требований уполномоченного органа, возникающих из задолженности по обязательным платежам, предусмотренный п. 1 ст. 156 Закона о

¹ Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). С. 259.

² Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. С. 275.

банкротстве, так как действующий порядок погашения требований уполномоченного органа делает его фактически привилегированным кредитором и ведет к нарушению баланса интересов иных участников дела о банкротстве.

Кроме этого, необходимо обеспечить механизм участия в мировом соглашении арбитражного управляющего с полномочиями, аналогичными полномочиям административного управляющего в процедуре финансового оздоровления и правом обращения в арбитражный суд с ходатайством о возобновлении дела о банкротстве в случае нарушения должником условий мирового соглашения. Контроль со стороны арбитражного управляющего за ходом выполнения мирового соглашения послужит дополнительной гарантией, обеспечивающей защиту прав кредиторов от возможных злоупотреблений в ходе данной процедуры. В качестве дополнительной меры, обеспечивающей независимость такого арбитражного управляющего можно предусмотреть, невозможность голосования по вопросу выбора его кандидатуры для кредиторов, имеющих заинтересованность в отношении должника.

Проведенный анализ российского опыта восстановления платежеспособности должника посредством применения процедуры мирового соглашения указывает на наличие правовых проблем, препятствующих обеспечению баланса интересов участников дела о банкротстве. Кроме того, сопоставление отечественного опыта применения мирового соглашения и зарубежных аналогов указывает на то, что в российском Законе о банкротстве потенциал мирового соглашения раскрыт не в полной мере, в связи с чем представляется целесообразным пересмотр действующей процедуры мирового соглашения с целью повышения ее эффективности и соответствия интересам всех субъектов конкурсных правоотношений.

3 БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ КОНКУРСНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ЛИКВИДАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

3.1 Соразмерное удовлетворение требований кредиторов и обеспечение баланса интересов субъектов в ходе конкурсного производства

В ст. 2 Закона о банкротстве приводится легальное определение конкурсного производства как процедуры, применяемой в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Данное определение указывает на существенные отличия процедуры конкурсного производства от иных процедур, применяемых в деле о банкротстве, основным из которых является возможность применения данной процедуры только к должнику, признанному банкротом. Признание должника банкротом всегда влечет за собой открытие конкурсного производства, которое вводится на основании решения арбитражного суда. Открытие в отношении должника процедуры конкурсного производства предполагает установленную кредиторами и судом невозможность и нецелесообразность восстановления платежеспособности должника, в связи с чем возможно введение только ликвидационной процедуры конкурсного производства.

И.В. Ершова, рассуждая о сущности конкурсного производства, указывает на то, что процедура конкурсного производства предполагает принудительную ликвидацию юридического лица в судебном порядке¹.

Сущность процедуры конкурсного производства состоит в том, чтобы за счет реализации имущества должника распределить полученные средства в определенной законом очередности.

В соответствии со ст. 126 Закона о банкротстве основными правовыми последствиями введения конкурсного производства являются:

¹ Ершова И.В. Банкротство хозяйствующих субъектов. С. 293.

- признание наступившим срока исполнения денежных обязательств и обязательных платежей;

- прекращение начисления процентов, неустоек (штрафов, пеней) и иных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданско–правовых обязательств и обязательных платежей, кроме текущих обязательств;

- сведения о финансовом состоянии должника в процедуре конкурсного производства не относятся к сведениям, признанным конфиденциальными или составляющим коммерческую тайну;

- прекращение полномочий органов управления должника, полномочия руководителя должника осуществляются конкурсным управляющим;

- снятие ранее наложенных арестов и иных ограничений по распоряжению имуществом должника, не допускается применение новых арестов и иных ограничений;

- прекращение исполнительного производства, в том числе осуществляемых в ранее введенных процедурах банкротства.

В соответствии с п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве бывший руководитель должника, а также ранее исполнявшие обязанности арбитражные управляющие, обязаны в течение трех дней обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. Неисполнение обязанности по передаче документов и материальных ценностей может являться основанием для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности.

Еще одно важное последствие открытия конкурсного производства закреплено в п. 3 ст. 126 Закона о банкротстве, в соответствии с которым представитель участников должника (либо собственника имущества должника) является лицом участвующим в деле о банкротстве.

Таким образом, в результате открытия конкурсного производства основными участниками дела о банкротстве, чьи интересы должны обеспечиваться законодательством о банкротстве, являются должник (хотя и с

утратой правосубъектности), конкурсный управляющий, конкурсные кредиторы и представитель участников должника¹.

С.А. Карелина отмечает, что конкурсное производство наряду с функцией реализации имущества охраняет имущественные интересы участников процесса банкротства от неправомерных действий в отношении друг друга².

Таким образом, конкурсное производство в качестве ликвидационной процедуры также направлено на обеспечение баланса интересов участников дела о банкротстве.

В.Ф. Попондопуло выделяет в качестве основных задач конкурсного производства:

- 1) формирование конкурсной массы;
- 2) выявление требований кредиторов и их соразмерное удовлетворение³.

Исходя из теоретической модели, заложенной Законом о банкротстве и задач процедуры конкурсного производства, можно выделить следующие правомерные интересы участников дела о банкротстве. Для конкурсных кредиторов – получение максимального удовлетворения своих требования, для представителей участников и должника – освобождение от долгов, сохранение бизнеса (в случае прекращения производства по делу или приобретения участниками имущества должника), для конкурсного управляющего – надлежащее выполнение профессиональных обязанностей, получение достойного вознаграждения.

Между тем на практике между субъектами института банкротства зачастую складываются более противоречивые взаимоотношения. Как отмечают С.А. Карелина и М.Е. Эрлих в ситуации банкротства стороны часто действуют вне рамок добросовестности и благих намерений и заняты прежде всего защитой своих интересов: должник – выводом активов, преднамеренным доведением

¹ Тарасенко О.А. Правоспособность кредитных организаций // Юридическая работа в кредитной организации. 2014. № 1. С. 20.

² Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). С. 271.

³ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. С. 237.

организации до банкротства; кредиторы – удовлетворением своих требований в полном объеме, лучше – предпочтительно перед другими кредиторами, чтобы наверняка получить удовлетворение¹.

Данная ситуация обусловлена тем, что противоречия, сопровождающие общую кризисную ситуацию банкротства хозяйствующего субъекта, приобретают наиболее острую форму именно в ходе конкурсного производства, когда к конкурсным кредиторам и должнику (контролирующим его лицам) приходит осознание того, что погашение требований в полном объеме невозможно. Дополнительным фактором является то, что именно в рамках конкурсного производства идет оспаривание сделок должника по специальным основаниям главы III.1 Закона о банкротстве, что нередко является единственным источником формирования конкурсной массы.

В эпицентре данного конфликта обычно оказывается конкурсный управляющий, так как его действия так или иначе вызывают недовольство всех участников дела. Кроме того, необходимо отметить, что действующая правовая модель конкурсного производства практически не предназначена для продолжения должником, хозяйственной деятельности, что в свою очередь, неизбежно приводит к конфликтам и противоречиям, связанным с распределением текущих платежей.

По мере оспаривания сделок, взыскания дебиторской задолженности, выявления имущества и выполнения других мероприятий конкурсного производства, происходит формирование конкурсной массы должника, после чего конкурсный управляющий реализует имущество должника и приступает к расчетам с кредиторами.

В соответствии со ст. 134 Закона о банкротстве удовлетворение требований кредиторов происходит в строгом соответствии с принципами очередности и соразмерности.

¹ Карелина С.А. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. 2012. № 3. С. 20.

В соответствии с п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве требования по текущим обязательствам погашаются преимущественно перед требованиями кредиторов, включенными в реестр, кроме того вне очереди преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов по текущим платежам погашаются расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения экологических и техногенных катастроф.

Порядок погашения текущих обязательств установлен п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве:

в первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, взысканием задолженности по выплате вознаграждения лицам, исполнявшим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, требования по текущим платежам, связанным с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве является обязательным, в том числе с взысканием задолженности по оплате деятельности указанных лиц;

во вторую очередь удовлетворяются требования об оплате труда лиц, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору, требования о выплате выходных пособий;

в третью очередь удовлетворяются требования об оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе о взыскании задолженности по оплате деятельности этих лиц;

в четвертую очередь удовлетворяются требования по эксплуатационным платежам (коммунальным платежам, платежам по договорам энергоснабжения и иным аналогичным платежам);

в пятую очередь удовлетворяются требования по иным текущим платежам.

После погашения текущих обязательств конкурсный управляющий имеет право приступить к погашению требований кредиторов, включенных в реестр в порядке, установленном п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве:

в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей;

во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

в третью очередь производятся расчеты с конкурсными кредиторами.

Важной особенностью установленного Законом о банкротстве порядка исполнения обязательств является то, что погашение каждой последующей очереди возможно только после полного удовлетворения требований предыдущих очередей. Погашение текущих обязательств одной очереди производится в порядке календарной очередности, а реестровых – на основании принципа соразмерности¹.

Установленный Законом о банкротстве принцип очередности и соразмерности позволяет обеспечивать баланс интересов участников конкурсных правоотношений, связанных с распределением имущества должника, но наиболее эффективной данная система является в отношении должников прекративших хозяйственную деятельность.

Как отмечалось ранее, целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов, соответственно, именно на достижение данной цели направлены правомерные интересы всех участников процедуры конкурсного производства. В тоже время проблемы правового регулирования и злоупотребления участниками дела о банкротстве приводят к достаточно низкой эффективности процедуры конкурсного производства.

¹ Батянов М.В. Конкурсное право: учебное пособие. Самара: Слово, 2013. С. 104.

Так согласно статистике в целом по завершённым делам о банкротстве кредиторы в 2015 году смогли получить всего лишь 25,5 млрд руб. (при заявленных требованиях 472,5 млрд руб.), а в 2016 году — 19,5 млрд руб. из 610 млрд руб. Таким образом средний процент удовлетворённых требований конкурсных кредиторов составляет примерно 3 процента¹.

В практике арбитражного управления иногда встречаются процедуры конкурсного производства с полным погашением требований кредиторов, по результатам которых фактически происходит восстановление платежеспособности должника и прекращение производства по делу о банкротстве. Например, определением Арбитражного суда Челябинской области от 7 мая 2015 г. по делу № А76-15712/2012 было прекращено дело о банкротстве должника в связи с полным погашением требований кредиторов, что было достигнуто благодаря оспариванию сделок должника и возврату имущества в конкурсную массу. Но такие прецеденты являются скорее исключением из общего правила и обусловлены либо высоким профессионализмом действий конкурсного управляющего при формировании конкурсной массы, либо появлением лиц, заинтересованных в погашении требований должника.

Низкий процент удовлетворения требований кредиторов указывает на тот факт, что действующая система регулирования процедур банкротства не позволяет в полной мере обеспечить интересы всех субъектов, участвующих в деле о банкротстве, что, в свою очередь, указывает на нарушение баланса интересов участников дела. Следует отметить, что в последние годы наблюдается устойчивое смещение баланса интересов участников конкурсного производства в сторону прокредиторской модели.

В случае недостаточности имущества должника, в целях обеспечения интересов кредиторов, ст. 10 Закона о банкротстве предусматривает возможность привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Изменения, внесённые в данную статью Федеральным законом от 23 июня 2016 г.

¹ Занина А.В. Безнадёжное банкротство // Газета Коммерсантъ. 20.04.2017. № 69. С. 11.

№ 222-ФЗ добавили дополнительное формальное основание для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в случае, если требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают на дату закрытия реестра требований кредиторов пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов. Внесение данных изменений не способствует укреплению как баланса интересов должника и конкурсных кредиторов, так как имеет явную прокредиторскую направленность, так и нарушает баланс интересов конкурсных кредиторов и уполномоченного органа. Фактически создается ситуация, при которой требования перед уполномоченным органом, формально равнозначные требованиям конкурсных кредиторов, получают привилегированное положение и большую правовую защиту по сравнению с денежными требованиями конкурсных кредиторов.

Изменения, внесенные в ст. 10 Закона о банкротстве относительно дополнительного основания для привлечения к субсидиарной ответственности в виде наличия недоимки, образовавшейся в результате налогового правонарушения, а также в п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве, позволяющие кредитным организациям, не добиваться признания задолженности в судебном порядке, ведут к тому, что среди формально равных между собой субъектов появляются участники дела, обладающие большим объемом прав, нежели прочие конкурсные кредиторы. Также следует учитывать, что ст. 138 Закона о банкротстве предусматривает различный порядок распределения выручки от реализации предмета залога в отношении обычных залоговых кредиторов и

кредиторов, обладающим залоговым обеспечением по кредитным договорам. Так, в случае если залогом обеспечивался кредитный договор на погашение требований залогового кредитора направляется до 80 процентов выручки от реализации предмета залога, а в отношении прочих обязательств Закон о банкротстве предусматривает направление 70 процентов на погашение требования. Анализ данных норм указывает на явное создание законодателем преференций для уполномоченного органа и кредитных организаций, что не отвечает интересам должника и кредиторов, а также не соответствует принципам равенства участников гражданского оборота и равной защиты всех форм собственности.

При таких обстоятельствах в целях повышения эффективности обеспечения баланса интересов субъектов конкурсных правоотношений необходимо выравнивание статуса уполномоченного органа и кредитных организаций с прочими конкурсными кредиторами, либо перевод их в разряд привилегированных кредиторов. Отмена дополнительных возможностей, предусмотренных Законом о банкротстве для уполномоченного органа и кредитных организаций, позволит выровнять баланс интересов прочих конкурсных кредиторов и должника и будет соответствовать общим принципам гражданского законодательства.

В пользу усиления прокредиторской модели регулирования системы несостоятельности свидетельствует и отмена права должника на выбор кандидатуры арбитражного управляющего. Действующая редакция Закона о банкротстве с 2015 г. не допускает возможности выбора должником арбитражного управляющего, оставляя такое право только конкурсным кредиторам. Такая ситуация является косвенным признанием со стороны законодателя возможности наличия заинтересованности у арбитражного управляющего, но при этом ведет к смещению баланса интересов в пользу конкурсных кредиторов и уполномоченного органа.

Решением данной проблемы мог бы быть переход к случайному выбору арбитражного управляющего, либо возвращение должнику права заявлять кандидатуру арбитражного управляющего. С учетом того, что в соответствии с п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, действия арбитражного управляющего должны в равной степени обеспечивать баланс интересов всех участников дела о банкротстве, независимо от того по чьему представлению утвержден арбитражный управляющий. В случае если законодатель предполагает, что арбитражный управляющий фактически всегда является заинтересованным лицом по отношению к участникам дела, представившим его кандидатуру, то более целесообразным представляется обеспечить механизм случайного выбора арбитражных управляющих.

Следует отметить, что нарушение баланса интересов коснулось и самих арбитражных управляющих. Ранее в практике арбитражного управления широко применялся подход, при котором арбитражный управляющий, совершая какое-либо спорное действие (например, списание задолженности дебитора банкрота в целях недопущения затягивания процедуры конкурсного производства) получал одобрение собрания кредиторов. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2013 № 14917/11 по делу № А68-4638/2009¹ была выражена правовая позиция о том, что поскольку на арбитражного управляющего возложена самостоятельная обязанность действовать в отношении должника и кредиторов добросовестно и разумно (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве), само по себе то обстоятельство, что действия управляющего были одобрены решением собрания кредиторов, в признании которого недействительным отказано, не исключает возможность квалификации этих действий как несоответствующих стандартам добросовестности и разумности. Данная позиция получила широкое

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 10 сентября 2013 № 14917/11 по делу № А68-4638/2009 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12.

распространение в судебной практике, что наряду с рассмотренными в главе 2 настоящей работы проблемами отсутствия достаточных правовых гарантий существенно снизили эффективность процедур конкурсного производства. Но при этом ситуация усугубляется тем, что процедура конкурсного производства сопровождается острым конфликтом как между представителем участников должника и кредиторами, так и между самими кредиторами. Достаточно частым явлением является тактика миноритарных кредиторов, направленная на обжалование любых действий и решений, связанных с проведением конкурсного производства с целью вынудить лиц, заинтересованных в нормальном проведении процедуры, приобрести право требования данного кредитора, причем нередко такой тактикой руководствуется и уполномоченный орган.

В целях повышения правовой защищенности конкурсных управляющих необходимы меры, направленные на защиту конкурсных управляющих от необоснованных жалоб и обеспечение их деятельности, включая рассмотренные во 2 главе настоящей работы повышение вознаграждения и минимизацию жалоб на оплату деятельности привлеченных лиц в пределах, установленных Законом о банкротстве лимитов.

Кроме того, необходимо создание механизмов, обеспечивающих снятие с арбитражного управляющего ответственности в случае осуществления спорных действий (например, списание сомнительной задолженности в случае превышения затрат на ее взыскание и реализацию над возможными поступлениями в конкурсную массу, отказ от привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в случае их неплатежеспособности и т.д.), направленных на минимизацию издержек и сокращение сроков конкурсного производства, при условии их экономической обоснованности и одобрения таких действий собранием кредиторов.

Серьезной проблемой, обуславливающей низкую эффективность процедуры конкурсного производства, являются высокие затраты на ее проведение.

Нередкой является ситуация, когда по результатам процедуры конкурсного производства сформированной конкурсной массы не хватает на погашение реестровых требований по причине большого объема текущих платежей¹. В настоящее время законодательные инициативы по снижению расходов на проведение процедур банкротства обычно направлены на снижение затрат на вознаграждение и компенсацию расходов арбитражного управляющего и привлеченных лиц. Такой подход представляется не совсем верным так как в конечном итоге ведет к снижению качества арбитражного управления.

В тоже время существует ряд обязательных расходов, целесообразность которых вызывает сомнения у профессионального сообщества. В частности, ст. 28 Закона о банкротстве предполагает публикацию официальных сообщений в официальных изданиях, к которым относится ЕФРСБ и газета «Коммерсантъ»². Вызывает сомнение целесообразность размещения в газете «Коммерсантъ» дублирующих ЕФРСБ сведений, при этом стоимость любого сообщения, размещаемого в ЕФРСБ, на текущий момент составляет 805 руб., а стоимость публикации в газете «Коммерсантъ» сообщения о торгах может варьироваться в среднем от 20 000 до 60 000 руб. Таким образом, отказ от публикации сообщений в газете «Коммерсантъ» в некоторых процедурах смог бы существенно сэкономить денежные средства.

Другим фактором, влекущим избыточные расходы, является то, что законодательство, регулирующее вопросы предоставления бухгалтерской, налоговой, статистической отчетности в контролирующие органы, не делает никаких исключений для юридических лиц, находящихся в процедуре конкурсного производства. Та же самая ситуация наблюдается в отношении отчетов эмитентов ценных бумаг и ведения реестров акционеров акционерных обществ. Необходимость выполнения данных мероприятий влечет

¹ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Статут, 2008. С. 196.

² Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Норма, 2013. С. 58.

дополнительные расходы, при этом их практическая необходимость (по крайней мере в условиях прекращения хозяйственной деятельности) представляется сомнительной, в связи с чем целесообразно установление минимального количества отчетных форм, предоставляемых должниками, признанными банкротами в контролирующие органы

Существенной статьей затрат является уплата налогов в режиме текущих платежей, которые продолжают начисляться независимо от ведения хозяйственной деятельности (например, налог на имущество, транспортный налог и другие), что также ведет к расходованию конкурсной массы. Освобождение от налогообложения должников, прекративших хозяйственную деятельность в процедуре конкурсного производства, позволило бы сэкономить конкурсную массу, а также сгладило диспропорцию между уполномоченным органом и конкурсными кредиторами.

Таким образом, несмотря на достаточно четкую и проработанную правовую модель российских ликвидационных процедур, в настоящее время существуют проблемы, ведущие к нарушению баланса интересов субъектов конкурсного права и требующих от законодателя принятия мер, направленных на исправление ситуации.

3.2 Продолжение хозяйственной деятельности должника в конкурсном производстве и возможность перехода к внешнему управлению

Несмотря на то, что конкурсное производство является ликвидационной процедурой ее введение не означает немедленного прекращения должником хозяйственной деятельности.

В соответствии с п. 6 ст. 129 Закона о банкротстве собрание кредиторов вправе принять решение о прекращении хозяйственной деятельности должника при условии, что такое прекращение не повлечет за собой техногенные и (или) экологические катастрофы, прекращение эксплуатации объектов, используемых для обеспечения деятельности дошкольных образовательных организаций, других

образовательных организаций, лечебно-профилактических учреждений, объектов, используемых для организации доврачебной помощи, скорой и неотложной амбулаторно-поликлинической, стационарной медицинской помощи, объектов коммунальной инфраструктуры, относящихся к системам жизнеобеспечения, в том числе объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, обработки, утилизации, обезвреживания и захоронения твердых коммунальных отходов, объектов, предназначенных для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий (далее - социально значимые объекты), необходимых для жизнеобеспечения граждан. Конкурсный управляющий обязан прекратить производство должником товаров (выполнение работ, оказание услуг) на основании решения собрания кредиторов о прекращении хозяйственной деятельности должника в течение трех месяцев с даты принятия такого решения.

Из анализа вышеприведенной нормы следует, что прекращение хозяйственной деятельности должника в ходе конкурсного производства (при условии, что она велась на момент его открытия) является правом собрания кредиторов, а не обязательным последствием открытия процедуры.

Сложившаяся правоприменительная практика указывает на то, что продолжение хозяйственной деятельности в ходе конкурсного производства не преследует собой цели получения прибыли и прекращения производства по делу о банкротстве. Так согласно определению Арбитражного суда Челябинской области от 2 июня 2016 г. по делу № А76-9201/2011¹ в рамках которого рассматривалась жалоба конкурсного кредитора и представителя участников должника на продолжение конкурсным управляющим хозяйственной деятельности суд указал на то, что продолжение хозяйственной деятельности не могло преследовать цели восстановления платежеспособности должника, было одобрено собранием кредиторов, являлось единственным источником

¹ Определение Арбитражного суда Челябинской области от 2 июня 2016 г. по делу № А76-9201/2011 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/79bcd003-eb4b-4f95-8ae4-56d7e52f1e07> (дата обращения 12.04.2017).

финансирования расходов на процедуру, а также позволяло поддерживать в надлежащем состоянии опасные производственные объекты и объекты социальной инфраструктуры в связи с чем нарушения в действиях конкурсного управляющего отсутствовали.

Также зачастую во внимание принимается тот факт, что реализация функционирующего производственного предприятия позволит получить в конкурсную массу больше денежных средств, чем реализация имущества должника по частям.

Возможность продолжения должником хозяйственной деятельности в ходе конкурсного производства позволяет обеспечить баланс интересов всех участников дела о банкротстве, так как становится источником покрытия расходов на ведение процедуры банкротства, увеличивает возможности должника по погашению требований кредиторов, а также учитывает публичные интересы, выражающиеся в сохранении рабочих мест и налоговых поступлений от ведения хозяйственной деятельности.

Но при этом следует отметить, что жесткое императивное правовое регулирование процедуры конкурсного производства, особенно в части очередности погашения текущих платежей, существенно затрудняет продолжение хозяйственной деятельности. Низкая приспособленность действующего законодательства о банкротстве к осуществлению процедуры конкурсного производства в условиях продолжения хозяйственной деятельности нередко приводит к конфликту интересов и создает риск признания неправомерными действий конкурсного управляющего¹.

На практике продолжение должником хозяйственной деятельности в ходе конкурсного производства вызывает еще более острые проблемы, чем в ходе оздоровительных процедур. Данная ситуация обусловлена тем, что финансовое положение должника, признанного банкротом, как правило, менее устойчиво, чем

¹ Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 50.

у хозяйствующих субъектов находящихся в оздоровительных процедурах, что приводит к большому недостатку оборотных средств. С учетом сложившейся правоприменительной практики, предусматривающей в качестве цели продолжения хозяйственной деятельности должника покрытие расходов на ведение процедуры, а также необходимость ведения такой деятельности в случае невозможности остановки производства, поступающие доходы редко позволяют покрыть текущую задолженность перед кредиторами 4 и 5 очереди. При этом складывается ситуация, при которой конкурсный управляющий в целях продолжения хозяйственной деятельности вынужден погашать требования одних кредиторов и не рассчитывается по другим обязательствам той же очереди.

В частности, в определении Верховного Суда РФ от 29 августа 2016 г. по делу № А21-2012/2008¹ приведена правовая позиция, согласно которой срок, в течение которого может сохраняться производственная деятельности должника, должен соотноситься с периодом времени, необходимым и достаточным для выполнения эффективным арбитражным управляющим всех предусмотренных законом процедур, направленных на отчуждение принадлежащих должнику объектов в целях проведения расчетов с кредиторами. Кроме того, в указанном определении отмечена недопустимость нарушения принципов очередности и пропорциональности, в том числе и обусловленная необходимостью ведения хозяйственной деятельности.

При такой ситуации несмотря на очевидную пользу от продолжения должником хозяйственной деятельности из-за недостатка диспозитивных методов регулирования отношений, возникающих в ходе процедуры конкурсного производства, конкурсный управляющий нередко бывает вынужден допустить прекращение хозяйственной деятельности во избежание жалоб на неправомерные действия и формально соблюсти требования законодательства, что в свою очередь негативно сказывается на интересах должника и конкурсных кредиторов.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 29 августа 2016 г. по делу № 307-ЭС14-8417, А21-2012/2008 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/a596c8bd-c01b-4e04-93ce-e4cbec1f0195> (дата обращения 25.01.2017).

В качестве механизма обеспечения возможности ведения хозяйственной деятельности наиболее эффективным представляется либо пересмотр очередности погашения текущих платежей для должников, продолжающих хозяйственную деятельность, либо возможность отступления от очередности погашения текущих обязательств при условии необходимости таких оплат для получения дохода от ведения текущей деятельности, в том числе в целях выплаты заработной платы работникам и поддержания функционирования производственного комплекса.

Данный механизм может быть реализован как посредством внесения в закон о банкротстве отдельных норм, регулирующих очередность погашения текущих требований в случае продолжения должником хозяйственной деятельности, так и посредством общего повышения диспозитивности правового регулирования процедуры конкурсного производства.

Следует отметить, что введение конкурсного производства не всегда приводит к неизбежной ликвидации юридического лица. Законом о банкротстве предусмотрен механизм перехода из процедуры конкурсного производства к внешнему управлению.

В соответствии с п. 1 ст. 146 Закона о банкротстве в случае, если в отношении должника не вводилось финансовое оздоровление и (или) внешнее управление, а в ходе конкурсного производства у конкурсного управляющего появились достаточные основания, в том числе основания, подтвержденные данными финансового анализа, полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена, конкурсный управляющий обязан созвать собрание кредиторов в течение месяца с момента выявления указанных обстоятельств в целях рассмотрения вопроса об обращении в арбитражный суд с ходатайством о прекращении конкурсного производства и переходе к внешнему управлению.

Внешнее управление вводится судом на основании решения собрания кредиторов, при этом п. 2 ст. 146 Закона о банкротстве указывает на то, что определение о введении внешнего управления может быть вынесено судом только

в случае наличия у должника имущества, необходимого для осуществления самостоятельной хозяйственной деятельности.

Таким образом, анализ данной нормы указывает на то, что продолжение должником хозяйственной деятельности является необходимым условием для перехода к внешнему управлению, так как в противном случае доводы о возможности восстановления платежеспособности должника будут носить исключительно предположительный характер.

Например, определением Арбитражного суда республики Башкортостан от 10 июля 2012 г. по делу № А07-4034/2011¹ было прекращено конкурсное производство и введена процедура внешнего управления. При вынесении определения судом было установлено, что у должника (организации, осуществляющей обслуживание многоквартирных домов) за период конкурсного производства наблюдается улучшение финансово-экономических показателей, продолжает вестись хозяйственная деятельность, имеется значительное количество домов на обслуживании, а также необходимые основные средства и трудовые ресурсы, на основании чего суд пришел к выводу о возможности восстановления платежеспособности должника.

В случае перехода к внешнему управлению наступают последствия, предусмотренные п. 3 ст. 146 Закона о банкротстве:

- прекращаются ограничения органов управления должника, возникшие в ходе конкурсного производства;
- открывается реестр требований кредиторов;
- требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, возникшие в ходе конкурсного производства, считаются текущими с даты вынесения определения о переходе к внешнему управлению;
- требования кредиторов по обязательствам, срок исполнения которых в соответствии с условиями обязательств не наступил на момент открытия

¹ Определение Арбитражного суда республики Башкортостан от 10 июля 2012 г. по делу № А07-4034/2011 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL <http://kad.arbitr.ru/Card/65213f7f-f200-44b5-83d7-198585a22f03> (дата обращения 20.04.2017).

конкурсного производства, также считаются текущими с даты вынесения определения о переходе к внешнему управлению;

– требования, удовлетворенные в ходе конкурсного производства, считаются погашенными и не подлежат восстановлению.

Таким образом, предусмотренная Законом о банкротстве возможность перехода к внешнему управлению из конкурсного производства является правовым механизмом, направленным на обеспечение прав должника даже в прокредиторской процедуре конкурсного производства.

В качестве негативных моментов данного механизма можно выделить, что данная возможность перехода полностью зависит от усмотрения конкурсного управляющего и кредиторов, соответственно, в случае наличия жесткой позиции кредиторов относительно немедленного погашения своих требований в рамках конкурсного производства, должник не сможет добиться перехода к восстановительной процедуре даже при наличии реальной возможности восстановления платежеспособности.

Также в теории конкурсного права в качестве недостатка механизма перехода от процедуры конкурсного производства к процедуре внешнего управления указывается на невозможность такого перехода в случае если ранее в отношении должника уже применялись оздоровительные процедуры¹. В связи с тем, что с момента введения предыдущей оздоровительной процедуры могла измениться экономическая ситуация, поменяться арбитражный управляющий или состав и распределение голосов в реестре требований кредиторов, данное ограничение при наличии согласия конкурсных кредиторов представляется неоправданным и нарушающим баланс интересов участников дела о банкротстве.

На текущий момент действующая система законодательства о банкротстве, за исключением возможности перехода к внешнему управлению, позволяет перейти к восстановлению платежеспособности должника, признанного банкротом, только посредством заключения мирового соглашения.

¹ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. С. 157.

Ряд исследователей конкурсного права, в частности В.Ф. Попондопуло, С.М. Карелина, отмечают в качестве недостатка правового регулирования ликвидационных процедур переизбыток императивных норм, регулирующих конкурсные отношения, что влечет за собой невозможность предусмотреть иной, отличающийся от установленного Законом о банкротстве, порядок распределения конкурсной массы, даже при отсутствии возражений других участников¹. В результате жесткого императивного регулирования обеспечиваются определенные гарантии для всех лиц, участвующих в деле, но при этом отступление от таких норм, даже согласованное с другими участниками дела о банкротстве может быть признано нарушением.

Для увеличения возможностей распределения конкурсной массы и проведения конкурсного производства в порядке, отличном от предусмотренного Законом о банкротстве представляется целесообразным использование предложенной В.Ф. Попондопуло процедуры мирового соглашения в качестве альтернативной ликвидационной процедуры. Данный инструмент позволит участникам дела о банкротстве в случае необходимости достигнуть соглашение о порядке распределения конкурсной массы и реализации мероприятий конкурсного производства с учетом конкретных обстоятельств осуществления процедуры.

Таким образом, механизмы, заложенные в действующем Законе о банкротстве, теоретически позволяют принимать меры по восстановлению платежеспособности должника даже в рамках ликвидационных процедур, но при этом данные нормы практически неприменимы к должникам, продолжающим ведение хозяйственной деятельности и не позволяют гибко регулировать конкурсные процедуры, что в свою очередь существенно снижает их эффективность, в связи с чем необходимы законодательные меры, направленные на устранение данных недостатков.

¹ См., например, Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). С. 121; Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. С. 187.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе выполнения настоящей дипломной работы был проанализирован механизм обеспечения баланса интересов субъектов в рамках конкурсных правоотношений.

Основные субъектами конкурсных правоотношений являются участники дела о банкротстве, к которым относятся должник, конкурсные кредиторы и уполномоченный орган, а также арбитражный управляющий. Данные субъекты могут обладать как правомерными, так и неправомерными интересами, которые и являются движущим мотивом для вступления в конкурсные правоотношения. Правомерными интересами должника является восстановление платежеспособности и сохранение бизнеса, либо добросовестное погашение требований кредиторов и освобождение от долгов. Целью кредиторов и уполномоченного органа является получение максимального удовлетворения своих требований в наиболее короткие сроки. Интерес арбитражного управляющего заключается в надлежащем выполнении своих профессиональных обязанностей и получении достойного вознаграждения. Неправомерные интересы субъектов обусловлены конкретными обстоятельствами и могут существенно различаться в каждом деле о банкротстве, но при этом они всегда направлены на причинение вреда другим участникам правоотношений.

Законодательство о банкротстве преследует своей целью достижение баланса правомерных интересов, указанных выше субъектов и недопущение реализации ими неправомерных интересов и злоупотребления своими правами во вред другим участникам дела о банкротстве. Связи с тем, что интересы должника и кредиторов являются противоположными, баланс интересов участников дела достигается за счет определенной системы сдержек и противовесов. Одним из инструментов достижения баланса интересов является деятельность арбитражного управляющего, обладающего особым двойственным статусом. С одной стороны, арбитражный управляющий обеспечивает указанный баланс интересов, действуя добросовестно и разумно в интересах должника,

кредиторов и общества, а, с другой стороны, сам в рамках дела о банкротстве обладает профессиональными интересами.

Анализ правового статуса субъектов конкурсных правоотношения указывает на то, что в настоящее время в законодательстве о банкротстве начинает наблюдаться тенденция к смещению баланса интересов в сторону прокредиторской модели законодательства о банкротстве, что, в свою очередь, ведет к снижению правовой защищенности должника и арбитражных управляющих. Следует отметить, что и среди конкурсных кредиторов фактически начинает выделяться группа привилегированных кредиторов, представленных уполномоченным органом и кредитными организациями, обладающими большим объемом прав и возможностей по сравнению с прочими кредиторами. Данная ситуация создает правовые проблемы и препятствует эффективной реализации конкурсных процедур.

Установление баланса интересов участников дела о банкротстве происходит в ходе процедуры наблюдения, целями которой являются сохранения имущества должника, установление требований кредиторов, выполнение финансового анализа и проведение первого собрания кредиторов.

Проведение финансового анализа является важной целью процедуры наблюдения, а полученные временным управляющим заключения и выводы служат основой для принятия решения собранием кредиторов и арбитражным судом о дальнейшей судьбе должника. Несмотря на это в правоприменительной практике существует ряд проблем, негативно влияющих на качество проводимого финансового анализа, а, соответственно, и на обоснованность, принимаемых на основе него решений. К таким проблемам относится: устаревание нормативной правовой базы проведения финансового анализа, недостаток квалификации арбитражных управляющих и формальный подход к проведению финансового анализа, сознательное искажение данных и невозможность временному управляющему скорректировать бухгалтерскую (финансовую) отчетность должника даже в случае выявления искажений. Для решения данных проблем

необходимо совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей правила проведения финансового анализа, а также создание в Законе о банкротстве механизма повышения качества и объективности финансового анализа, путем обязательного привлечения к его проведению аудитора.

В зависимости от сложившегося на момент первого собрания кредиторов баланса сил и объективной возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника кредиторами осуществляется выбор дальнейшей процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Российская модель реабилитационных процедур в соответствии с действующим законодательством о банкротстве предусматривает возможность применения трех восстановительных процедур – финансового оздоровления, внешнего управления и мирового соглашения.

Сравнительный анализ процедур финансового оздоровления и внешнего управления позволил сделать вывод о том, что данные процедуры имеют различные предпосылки для введения, характеризуются различным уровнем правосубъектности должника и разным кругом лиц, на достижение баланса интересов которых направлена процедура.

Финансовое оздоровление предполагает большую степень финансовой устойчивости должника и его возможность немедленно приступить к расчетам с кредиторами, сохранение дееспособности должника и большую продолжительную направленность процедуры. В тоже время внешнее управление предполагает более глубокий кризис хозяйствующего субъекта и необходимость введения моратория, что ограничивает правосубъектность должника и в большей степени соответствует интересам кредиторов.

Мировое соглашение является по своему уникальной реабилитационной процедурой, применяемой в деле о банкротстве, в связи с тем, что мировое соглашение реализуется во внесудебном порядке и без участия арбитражного управляющего, что кардинально отличает данную процедуру от всех остальных процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Кроме того, особенностью мирового соглашения является его двойственная правовая природа, содержащая в себе черты как гражданско-правового договора, так и института процессуального права.

В качестве основных субъектов конкурсных правоотношений в процедуре мирового соглашения и финансового оздоровления можно выделить должника и кредиторов, а в процедуре внешнего управления к указанным субъектам в качестве активного участника дела о банкротстве добавляется внешний управляющий.

По результатам проведенного анализа было выявлено, что основной проблемой российской модели реабилитационных процедур является их крайне низкая эффективность, обусловленная как несовершенством нормативной правовой базы и слабой приспособленностью Закона о банкротстве к проведению процедур в условиях продолжающейся хозяйственной деятельности за счет императивного характера большинства правовых норм, так и наличием злоупотреблений со стороны субъектов конкурсных правоотношений при принятии решения о введении процедуры или в ходе таких процедур. Также была выявлена крайне низкая практическая востребованность процедуры финансового оздоровления.

Анализ зарубежного опыта правового регулирования оздоровительных процедур показал, что законодательство о банкротстве Великобритании, Франции, США и Германии, отличается значительно большей диспозитивностью при проведении процедур, направленных на восстановление платежеспособности должника и, в большинстве случаев, представляет собой определенное соглашение между должником и кредиторами, реализуемое, как правило, в судебном порядке с участием арбитражного управляющего.

В качестве мер, направленных на повышение эффективности оздоровительных процедур и решения выявленных проблем, предлагается:

– исключение из Закона о банкротстве фактически неработающей процедуры финансового оздоровления;

– пересмотр сущности и правового режима процедуры мирового соглашения, создание механизма обязательного участия в мировом соглашении арбитражного управляющего в целях обеспечения независимого контроля за ходом его выполнения;

– увеличение сроков проведения внешнего управления, установление возможности отступления от очередности погашения обязательств в целях реализации плана внешнего управления, увеличение гарантий интересов внешнего управляющего;

– установление в законе о банкротстве механизмов, направленных на недопущение злоупотребления правом при введении оздоровительных процедур путем проведения независимой проверки их осуществимости и экономической обоснованности.

В соответствии с Законом о банкротстве конкурсное производство представляет собой ликвидационную процедуру, направленную на соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Указанная цель конкурсного производства достигается за счет выполнения мероприятий конкурсного производства, формирования конкурсной массы и проведения расчетов с кредиторами. Основными субъектами интересы которых сталкиваются в процедуре конкурсного производства являются должник, конкурсные кредиторы и уполномоченный орган, конкурсный управляющий, а также представитель участников.

Исходя из теоретической модели, заложенной Законом о банкротстве и задач процедуры конкурсного производства, можно выделить следующие правомерные интересы участников дела о банкротстве. Для конкурсных кредиторов – получение максимального удовлетворения своих требования, для представителей участников и должника – освобождение от долгов, сохранение бизнеса (в случае прекращения производства по делу или приобретения участниками имущества должника), для конкурсного управляющего – надлежащее выполнение профессиональных обязанностей, получение достойного

вознаграждения. Противоположность целей конкурсных кредиторов и должника в условиях недостаточности имущества и явной невозможности полного погашения требований, обуславливает наибольшую конфликтность конкурсного производства по сравнению с прочими процедурами, применяющимися в деле о банкротстве. Данная ситуация обусловлена тем, что противоречия, сопровождающие общую кризисную ситуацию банкротства хозяйствующего субъекта, приобретают наиболее острую форму именно в ходе конкурсного производства, когда к конкурсным кредиторам и должнику (контролирующим его лицам) приходит осознание того, что погашение требований в полном объеме невозможно. Дополнительным фактором является то, что именно в рамках конкурсного производства идет оспаривание сделок должника по специальным основаниям главы III.1 Закона о банкротстве, что нередко является единственным источником формирования конкурсной массы.

В эпицентре данного конфликта обычно оказывается конкурсный управляющий, так как его действия так или иначе вызывают недовольство всех участников дела. Кроме того, необходимо отметить, что действующая правовая модель конкурсного производства практически не предназначена для продолжения должником, хозяйственной деятельности, что в свою очередь, неизбежно приводит к конфликтам и противоречиям, связанным с распределением текущих платежей

Установленный законодательством механизм осуществления процедуры конкурсного производства, особенно установления жесткой очередности погашения требований кредиторов, обеспечивает соблюдение баланса интересов участников дела о банкротстве в случае прекращения должником хозяйственной деятельности, в результате чего возникает необходимость только в распределении денежных средств, поступающих в результате реализации конкурсной массы.

Вместе с тем, конкурсное производство не влечет за собой обязательное прекращение хозяйственной деятельности должника. При таких условиях действующее законодательство о банкротстве не позволяет эффективно и гибко

проводить мероприятия конкурсного производства, в том числе из-за практической неосуществимости соблюдения очередности погашения требований кредиторов при ведении хозяйственной деятельности, что в условиях острого конфликта интересов негативно влияет на эффективность осуществления процедуры.

В ходе анализа возможностей восстановления платежеспособности должника, признанного банкротом, были выявлены механизмы перехода к внешнему управлению из конкурсного производства, а также заключения с кредиторами мирового соглашения. Следует отметить, что, как правило, условием, реализации данных оздоровительных мер является сохранение должником возможности ведения хозяйственной деятельности.

При анализе правовых проблем, препятствующих обеспечению баланса интересов участников процедуры конкурсного производства, были выявлены: высокие затраты на проведение процедуры конкурсного производства; недостаточная правовая защищенность конкурсного управляющего, возложение на конкурсного управляющего ответственности за любые действия в процедуре банкротства; несовершенство процедуры выбора арбитражного управляющего; смещение баланса интересов в пользу уполномоченного органа и кредитных организаций; неприспособленность законодательства о банкротстве к продолжению должником хозяйственной деятельности; отсутствие диспозитивных норм при регулировании процедуры конкурсного производства.

На основании вышеизложенного был сделан вывод, о том, что действующая система правового регулирования ликвидационных процедур, применяемых в деле о банкротстве характеризуется рядом проблем, негативно влияющих на обеспечение баланса интересов субъектов конкурсных правоотношений и требующих внесения изменений в закон о банкротстве с целью повышения эффективности ликвидационных процедур.

Исходя из выявленных проблем были предложены следующие законодательные меры, направленные на обеспечение баланса интересов

субъектов конкурсных правоотношений и повышение эффективности процедуры конкурсного производства: снижение необоснованных затрат на ведение процедуры конкурсного производства; повышение правовой защищенности конкурсных управляющих; переход к случайному выбору арбитражного управляющего, либо возвращение должнику права заявлять кандидатуру арбитражного управляющего; создание механизмов, обеспечивающих реальную возможность осуществления хозяйственной деятельности в ходе конкурсного производства и повышение возможностей для диспозитивного регулирования конкурсных правоотношений; выравнивание статуса уполномоченного органа и кредитных организаций с прочими конкурсными кредиторами, либо перевод их в разряд привилегированных кредиторов.

В ходе выполнения настоящей работы было установлено, что предусмотренная Законом банкротстве система обеспечения баланса интересов не позволяет в должной мере учесть интересы всех участников дела о банкротстве хозяйствующих субъектов, что обусловлено наличием выявленных проблем системы законодательства о банкротстве, решение которых возможно путем реализации предложенных в настоящей работе мер, направленных на повышение эффективности правового регулирования конкурсных правоотношений, таким образом, цель настоящей работы достигнута, а поставленные задачи решены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ
И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
- 2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
- 3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.
- 4 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
- 5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 6 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 222-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч.1). Ст. 3891.
- 7 Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч.1). Ст. 35.
- 8 Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 № 402-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.
- 9 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
- 10 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 № 6-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

- 11 Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» от 30 сентября 2004 г. № 506 // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.
- 12 Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» от 25 июня 2003 г. № 367 // СЗ РФ. 2003. № 26. Ст. 2664.

РАЗДЕЛ II ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» от 22 июля 2002 г. № 14-П // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3161.
- 2 Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» от 12 марта 2001 № 4-П // СЗ РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.
- 3 Постановление Пленума ВАС РФ «О внесении изменений в постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по

- вопросам, связанным с текущими платежами» от 6 июня 2014 № 37 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8.
- 4 Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» от 22 июня 2012 г. № 35 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.
 - 5 Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2016 по делу № 305-ЭС15-18052(2), А41-69762/14 // Документ официально опубликован не был. Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/9f5c68eb-b9b6-4ad9-ac25-6cffc180e9d7> (дата обращения 25.01.2017).
 - 6 Определение Верховного Суда РФ от 29 августа 2016 по делу № 307-ЭС14-8417, А21-2012/2008 // Документ официально опубликован не был. Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/a596c8bd-c01b-4e04-93ce-e4cbec1f0195> (дата обращения 25.01.2017).
 - 7 Постановление Президиума ВАС РФ от 10 сентября 2013 № 14917/11 по делу № А68-4638/2009 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12.
 - 8 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 августа 2016 г. по делу № А12-19571/2015 // Документ официально опубликован не был. Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/9bb02d62-e16c-44f3-972b-056aeb244511> (дата обращения 25.01.2017).
 - 9 Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 декабря 2016 г. по делу № А07-7650/2014 // Документ официально опубликован не был. Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/c4bce47b-1266-4cf0-acca-4c761e4c99ff> (дата обращения 17.02.2017).
 - 10 Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2016 г. по делу № А07-12280/2013 // Документ официально

- опубликован не был. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/a913a5d7-5fac-4fe2-bc5d-4af245d748c7> (дата обращения 17.02.2017).
- 11 Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 января 2016 г. по делу № А07-7364/2011 // Документ официально опубликован не был. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/49625433-2dbf-4f54-8117-cd51d4f30081> (дата обращения 18.02.2017).
- 12 Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2015 г. по делу № А76-174/2015 // Документ официально опубликован не был. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/9bf47a5b-fa1d-4825-b3ff-3f546acbdb8f> (дата обращения 31.03.2017).
- 13 Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 августа 2015 г. по делу № А76-19419/2011 // Документ официально опубликован не был. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/72199e97-538f-46f0-ac91-581cff7889e3> (дата обращения 07.04.2017).
- 14 Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2015 г. по делу № А07-12574/2013 // Документ официально опубликован не был. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/f50e1ca8-ac52-40d9-8688-afd981861430> (дата обращения 17.02.2017).
- 15 Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 марта 2017 г. по делу № А75-2660/2016 // Документ официально опубликован не был. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/6bbc1032-a088-4f51-b701-6cbb07e723df> (дата обращения 20.04.2017).

- 16 Определение Арбитражного суда Пермского края от 10 февраля 2017 г. по делу № А50-4833/2014 // Документ официально опубликован не был. Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/d3e055e4-5759-40ec-bb50-2b8e44139b49> (дата обращения 12.04.2017).
- 17 Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 8 ноября 2016 г. по делу № А12-24436/2013 // Документ официально опубликован не был. Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/6e1be570-9a2f-4b56-b732-c5931ecd2c63> (дата обращения 12.04.2017).
- 18 Определение Арбитражного суда Ярославской области от 30 сентября 2016 г. по делу № А82-8427/2012 // Документ официально опубликован не был. Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/ca6eb695-6e52-4489-9467-e589be74dd60> (дата обращения 12.04.2017).
- 19 Определение Арбитражного суда Челябинской области от 02 июня 2016 г. по делу № А76-9201/2011 // Документ официально опубликован не был. Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/79bcd003-eb4b-4f95-8ae4-56d7e52f1e07> (дата обращения 12.04.2017).
- 20 Определение Арбитражного суда республики Башкортостан от 10 июля 2012 г. по делу № А07-4034/2011 // Документ официально опубликован не был. Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/65213f7f-f200-44b5-83d7-198585a22f03> (дата обращения 20.04.2017).
- 21 Определение Арбитражного суда Челябинской области от 14 мая 2012 г. по делу № А76-9201/2011 // Документ официально опубликован не был. Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL:

<http://kad.arbitr.ru/Card/79bcd003-eb4b-4f95-8ae4-56d7e52f1e07> (дата обращения 20.04.2017).

- 22 Сведения о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2016 г. [Электронный ресурс] // Документ официально опубликован не был. Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Офиц. сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3833> (дата обращения 31.03.2017).

РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Аутлева, Р.В. Некоторые проблемы «исполнимости» мирового соглашения в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) / Р.В. Аутлева // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 34 – 36.
- 2 Батянов, М.В. Конкурсное право: учебное пособие / М.В. Батянов. Самара: Слово, 2013. 287 с.
- 3 Бородкин, В.Г. Введение финансового оздоровления и столкновение конкурирующих интересов / В.Г. Бородкин // Право и экономика. 2014. №11. С. 25 – 29.
- 4 Галкин, С.С. Понятие и признаки должника – юридического лица по российскому законодательству о банкротстве / С.С. Галкин // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 1. С. 142 – 156.
- 5 Голубцов, В.Г. Обеспечение баланса частноправового и публично-правового регулирования в процессе предупреждения банкротства с использованием мер, направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательств / В.Г. Голубцов, К.С. Кондратьева, Н.В. Сыропятова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 37 – 45.
- 6 Гришина, Т.А. Госаудиторы усомнились в арбитражных управляющих: Счетная палата выступила за введение госконтроля за «подозрительными» банкротствами / Т.А. Гришина, А.В. Занина, Е.Д. Крючкова // Газета Коммерсантъ. 27.04.2017. № 74. С. 12 – 14.

- 7 Ершова, И.В. Банкротство хозяйствующих субъектов / Е.Е. Енькова, И.В. Ершова. М.: Проспект, 2016. 336 с.
- 8 Ершова, И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») / И.В. Ершова // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2014. № 3. С. 21 – 28.
- 9 Занина, А.В. Безнадежное банкротство / А.В. Занина, А.Г. Райский // Газета Коммерсантъ. 20.04.2017. № 69. С. 11 – 12.
- 10 Карелина, С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности / С.А. Карелина. М.: Статут, 2008. 281 с.
- 11 Карелина, С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / С.А. Карелина. М.: Волтерс Клувер, 2006. 360 с.
- 12 Карелина, С.А. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов / С.А. Карелина, М.Е. Эрлих // Право и экономика. 2012. № 3. С. 19–26.
- 13 Кован, С.Е. Проблемы развития реабилитационного потенциала института банкротства / С.Е. Кован // Эффективное антикризисное управление. 2014. №. 2. С. 68 – 78.
- 14 Кораев, К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве / К.Б. Кораев. М.: Статут, 2010. 167 с.
- 15 Костоваров, А.С. Реабилитация должника с позиций российского законодательства и законодательства США о банкротстве / А.С. Костоваров // Закон. 2009. № 11. С. 219 – 230.
- 16 Маликов, А.Ф. Правовое обеспечение восстановления бизнеса в ходе процесса несостоятельности в России / А.Ф. Маликов // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 172 – 174.
- 17 Марков, П. А. Последствия введения внешнего управления – мораторий на удовлетворение требований кредиторов / П.А. Марков // Право и экономика. 2007. №. 6. С. 62 – 65.

- 18 Марков, П.А. Реорганизация как результат отчуждения собственности, акций (долей), банкротства / П.А. Марков // Право и экономика. 2011. №10. С. 12 – 17.
- 19 Марков, П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография / П.А. Марков. М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. 320 с.
- 20 Мартышина, Т. К. Финансовое оздоровление / Т.К. Мартышина // Предпринимательское право. 2006. №. 4. С. 18 – 20.
- 21 Мифтахутдинов, Р.Т. Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур / Р.Т. Мифтахутдинов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 31 – 33.
- 22 Москвая, А.В. Реабилитационные процедуры по законодательству Англии и возможность применения данных процедур на российской почве / А.В. Москвая // Адвокат. 2008. № 12. С. 75 – 78.
- 23 Пирогова, Е.С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) / Е.С. Пирогова. М.: Проспект, 2011. 173 с.
- 24 Пирогова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / А.Я. Курбатов, Е.С. Пирогова. М.: Юрайт, 2015. 291 с.
- 25 Попондопуло, В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование / В.Ф. Попондопуло. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. 431 с.
- 26 Попондопуло, В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008. 362 с.
- 27 Попондопуло, В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве / В.Ф. Попондопуло // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 44 – 52.
- 28 Попондопуло, В.Ф. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде / В.Ф. Попондопуло, Е.В. Слепченко. СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. 384 с.
- 29 Рожкова, М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики / М.А. Рожкова. М.: Статут, 2004. 242 с.

- 30 Рудакова, О.Ю. Полнота и достоверность финансового анализа должника в процедурах банкротства / О.Ю. Рудакова, Т.А. Рудакова // Эффективное антикризисное управление. 2013. №1. С. 76 – 83.
- 31 Ряховская, А. Н. Антикризисное управление в современных условиях: проблемы, направления, решения / А.Н. Ряховская // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. №. 6 (141). С. 20 – 24.
- 32 Ряховская, А.Н. Разработка методологии обоснования возможности (невозможности) восстановления платежеспособности организации-должника в процедурах банкротства / А.Н. Ряховская, С.Е. Кован // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. №. 6. С. 210 – 214.
- 33 Свириин, Ю.А. Конкурсное право / Ю.А. Свириин. М.: Статут, 2016. 324 с.
- 34 Свит, Ю.П. Особенности заключения мирового соглашения при банкротстве / Ю.П. Свит // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 11 – 17.
- 35 Семеусов, В.А. Институт несостоятельности (банкротства) юридических лиц в российском праве / В.А. Семеусов, А.А. Пахаруков. Иркутск: Дело, 2012. 273 с.
- 36 Семикова, Л.Е. Институт substantive consolidation в США как модель материальной консолидации в банкротстве / Л.Е. Семикова // Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 160 – 198.
- 37 Собина, Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве / Л.Ю. Собина. М.: Норма, 2012. 148 с.
- 38 Суворов, Е.Д. Банкротство в практике Президиума ВАС РФ за 2014 год: прецеденты и комментарии / Е.Д. Суворов. М.: Статут, 2015. 173 с.
- 39 Тарасенко, О.А. Правоспособность кредитных организаций / О.А. Тарасенко // Юридическая работа в кредитной организации. 2014. № 1. С. 17 – 21.
- 40 Телюкина, М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / М.В. Телюкина. М.: Норма, 2013. 338 с.
- 41 Телюкина, М.В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства) / М.В. Телюкина. М.: Волтерс Клувер, 2012. 447 с.

- 42 Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. М.: Волтерс Клувер, 2014. 560 с.
- 43 Ткачев, В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учебное пособие / В.Н. Ткачев. М.: Волтерс Клувер, 2016. 314 с.
- 44 Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. М.: Статут, 2013. 477 с.
- 45 Шишмарева, Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. М.: Статут, 2015. 332 с.
- 46 Шишмарева, Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: Учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих / Т.П. Шишмарева. М.: Статут, 2015. 257 с.
- 47 Федорова, Г.В. Учет и анализ банкротств / Г.В. Федорова. М.: Омега-Л, 2014. 300 с.
- 48 Химичев, В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве / В.А. Химичев. М.: Волтерс Клувер, 2005. 184 с.
- 49 Чернова, М.В. Банкротство. Учет, анализ и аудит в конкурсном производстве / М.В. Чернова. М.: Дело и сервис, 2015. 256 с.
- 50 Юлова, Е.С. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / Е.С. Юлова. М.: МГИУ, 2008. 263 с.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

- 1 Давыденко, Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): дис ... канд. юрид. наук / Д.Л. Давыденко. М., 2004. 257 с.
- 2 Коробов, О.А. Мировое соглашение в процедурах несостоятельности (банкротства): дис ... канд. юрид. наук / О.А. Коробов. Волгоград, 2003. 191 с.

- 3 Маликов, А.Ф. Правовое регулирование реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства): дис ... канд. юрид. наук / А.Ф. Маликов. М., 2017. 220 с.
- 4 Олевинский Э.Ю. Мирное соглашение как процедура банкротства: автореф. дис ... канд. юрид. наук / Э.Ю. Олевинский. М., 2002. 22 с.